

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Награды по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

І. Отъ 2—16 іюля 1916 года за № 4651 постановлено: наградить а) протоіереевъ 89-го пѣхотнаго Бѣломорскаго полка Іоанна **Пылаева**, 6-го гренадерскаго Таврическаго полка Θεодора **Филоненко**, 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка Стефана **Рожковскаго**, 115-го пѣхотнаго Вяземскаго полка Александра **Модестова**, 149-го пѣхотнаго Черноморскаго полка Александра **Мальцева** и 16-го гренадерскаго Мингрельскаго полка Николая **Ярославцева** палицею; б) священниковъ: 65-го пѣхотнаго Московскаго Его Величества полка Александра **Куминскаго** южнаго военно-санитарнаго поѣзда № 51 Владиміра **Попова**, 180-го пѣхотнаго Виндавскаго полка Александры **Цвѣткова**, 13-го лейб-гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Θεодоровича полка Ілію **Лашхи**, 134-го пѣхотнаго Θεодосійскаго полка Льва **Петрова**, 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго полка Михаила **Ключарева**, 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго полка Михаила **Гошкевича** и 4-го Финляндскаго стрѣлковаго полка Михаила **Орфинскаго**—саномъ протоіерея; в) священниковъ: 348-го полевого подвижнаго госпиталя Александра **Калишевича**, полевого подвижнаго госпиталя Николая **Магалдадзе**, 2-го лазарета пѣхотной дивизіи Арсенія **Андреева**, полевой тяжелой артиллерійской бригады Константина **Карпинскаго**, 14 драгунскаго Малороссійскаго полка Владиміра **Колосова**, 2-го лазарета 27-й пѣхотной дивизіи Стефана **Спирина**, 1-го лазарета 9-й Сибирской стрѣлковой дивизіи Ігнатія **Михайлова**, 178-го полевого запаснаго госпиталя Θεодора **Комаревича**, 2-го лазарета 3-й гренадерской дивизіи Θεодора **Бржезинскаго**, 231-го полевого запаснаго госпиталя Михаила **Кунаховича**, Черниговскаго № 9 госпиталя Николая **Тарасова**, запаснаго баталіона лейб-гвардіи Кексгольмскаго полка Симеона **Солодовникова**, 355-го полевого запаснаго госпиталя Давида **Гарсіева**, полевой тяжелой артиллерійской бригады Павла **Рубинскаго**, Сибирскаго стрѣлковаго полка Василя **Григорьева**, 176-го полевого запаснаго госпиталя Константина **Стешенко**, 172-го полевого запаснаго госпиталя Петра **Рожановича**, 4-го стрѣлковаго полка Василя **Дончилья**, прикомандированнаго къ 6-му Финляндскому полку Авксентія **Маркевича**, полевого запаснаго госпиталя Георгія **Секріера**, 90-го пѣхотнаго Онежскаго полка Виталія **Покровскаго**, пѣхотнаго Венгровскаго полка Григорія **Харченко**,

55-го пѣхотнаго Подольскаго полка Сергія **Цуркана** и іеромонаховъ, исполняющихъ пастырскія обязанности: въ 331-мъ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Макарія**, въ 84-мъ полевомъ запасномъ госпиталѣ **Николая** и въ полевомъ подвижномъ госпиталѣ **Антонія** (Руднева) наперстнымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ; г) преподавать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею грамотъ, протоіереямъ, исполняющимъ пастырскія обязанности: при полевомъ запасномъ № 18 госпиталѣ **Александру Іеропольскому** и Варшавскомъ сводномъ № 2 полевомъ запасномъ госпиталѣ **Андрею Завадовскому**, священнику Донскаго казачьяго полка **Стефану Шепелеву** и іеромонахамъ, исполняющимъ пастырскія обязанности: въ 11-й бригадѣ Государственнаго ополченія **Полену**, во 2-мъ лазаретѣ пѣхотной дивизіи **Антонію** и пѣхотномъ запасномъ баталіонѣ **Николаю** (Иванченко) и діаконамъ: Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора **Василію Травинскому** и Ковенскаго крѣпостнаго собора **Лавру Скобникову** и д) преподавать благословеніе Святѣйшаго Синода діакону Ковенскаго крѣпостнаго собора **Василію Туробову**, за отлично-усердную службу названныхъ священнослужителей въ нынѣшнюю войну.

Изъ сообщенія командира полка о. Протопресвитеру.

„Сообщаю, что священникъ N полка о. **Василій Румянцевъ** въ бою противъ непріятели въ дер. Шумлянахъ (въ Галиціи) 31 октября 1916 г. осколками гранаты получилъ два сквозныя раненія въ области праваго колѣннаго сустава, третье раненіе въ средней трети лѣваго бедра, съ передней поверхности глубокая рана съ неровными краями, около двухъ сантиметровъ въ діаметрѣ, четвертая рана въ правое предплечье по срединѣ его, со сгибательной стороны, діаметромъ около одного сантиметра; пятая рана въ нижней трети лѣваго плеча съ наружной стороны, въ діаметрѣ около 1½ сантиметра; шестая рана—кожная рана живота. Отъ полученныхъ ранъ священникъ **Румянцевъ** умеръ 2-го ноября 1916 г. въ перевязочномъ отрядѣ 12-й Сибирской стрѣлковой дивизіи.

Семейство священника **Румянцева** состоитъ изъ жены **Агрипины Феодоровны** и дѣтей: **Виктора** 15 лѣтъ, **Алексѣя** 10 лѣтъ, **Фортуната** 9 лѣтъ, **Владиміра** 5 лѣтъ и **Анны** 3 лѣтъ“.

Отъ Полевой Канцеляріи при о. Протопресвитерѣ.

1. Въ полковую церковь 193 пѣхотнаго Свѣяскаго полка командиромъ полка, полковникомъ **Н. А. Эскинымъ** пожертвованы: на престоль-

ный крестъ серебряный, позолоченый, вѣс. $2\frac{3}{4}$ фунт., серебряный вызолоченый пасхальный трикирій вѣс. $1\frac{1}{4}$ ф., тонкой работы, стоящіе оба 700 руб. Въ церковь 52 бригады государственнаго ополченія ратники 6-й роты Томской дружины государственнаго ополченія пожертвовали на престольный серебряный крестъ стоимостью въ 50 рублей.

2. Благочинный 70-й пѣхотной дивизіи игумень **Флавіанъ** при рапортѣ, отъ 9-го декабря 1916 г. за № 658, представилъ о. Протопресвитеру отъ духовенства и чиновъ дивизіи *одну тысячу триста тридцать шесть (1336) руб.* на устройство поселка для священнослужителей, потерявшихъ трудоспособность въ эту войну, и инвалиднаго дома для нижнихъ чиновъ-инвалидовъ.

Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ выражена глубокая благодарность жертвователямъ.

3. Исполнявшимъ пастырскія обязанности въ 3 Рижскомъ пограничномъ конномъ полку іеромонахомъ Московской епархіи **Смарагдомъ** (Архангельскимъ) представлено о. Протопресвитеру *сто (100) рублей.* на устройство поселка для священнослужителей-инвалидовъ.

Названному іеромонаху Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ объявлена благодарность.

4. При рапортѣ благочиннаго 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи протоіерея Виктора **Малаховскаго**, отъ 30-го декабря 1916 г. за № 37, поступило на постройку инвалиднаго дома *четыреста семьдесятъ (470) рублей* церковныхъ поступлений, взносовъ духовенства дивизіи и пожертвованій отъ воинскихъ чиновъ полковъ: Л.-Гв. Уланскаго и Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго.

Духовенству, ктиторама и жертвователямъ о. Протопресвитеромъ выражена глубокая благодарность за сочувственное отношеніе къ создаемому инвалидному дому для доблестныхъ воиновъ-инвалидовъ.

5. Протоіеремъ 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка Александромъ **Вишняковымъ** представлены о. Протопресвитеру *сто (100) рублей* личнаго пожертвованія на устройство поселка для священниковъ-инвалидовъ.

Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ протоіерею Вишнякову выражена искренняя благодарность.

6. Благочинный 2-й Туркестанской стрѣлковой дивизіи, священникъ 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка Вячеславъ **Соколовъ** представилъ о. Протопресвитеру *триста сорокъ два (342) рубля 90 коп.* пожертвованныхъ чинами названнаго полка на устройство поселка, для потерявшихъ на войнѣ трудоспособность священнослужителей, и инвалиднаго дома для нижнихъ чиновъ.

Чинамъ означеннаго полка Его Высокопреподобіемъ выражена сердечная благодарность.

7. Священникомъ 417-го полевого запаснаго госпиталя Іоанномъ **Ки-**

кинымъ представлено о. Протопресвитеру *двѣсти (200) руб.* личного пожертвованія на устройство поселка для священниковъ-инвалидовъ,

Его Высокопреподобіе о. Протопресвитеръ сердечно благодарить священника Кикина за заботы о нуждахъ священнослужителей, пострадавшихъ въ эту войну.

8. Благочинный 2-й Сибирской стрѣлковой запасной бригады рапортомъ отъ 10 декабря 1916 г. за № 152 донесъ о. Протопресвитеру, что духовенствомъ и ктиторами церковей вѣреннаго ему благочинія на братскомъ собраніи постановлено: 1) изъ ежемѣсячнаго содержанія священниковъ отчислять по 2% на оборудованіе и содержаніе поселка для потерявшихъ трудоспособность на войнѣ священниковъ и 2) отчислить изъ суммъ церкви 16 Сибирскаго стрѣлковаго запаснаго полка одновременно 25 руб. на оборудованіе поименованнаго выше поселка и 30 р. на удовлетвореніе религіозно-правственныхъ нуждъ русскихъ военноплѣнныхъ.

На рапортъ благочиннаго Его Высокопреподобіемъ, о. Протопресвитеромъ положена резолюція: „благодарить“.

9. Изъ 16-го Драгунскаго Тверскаго полка поступило *двѣсти (200) рублей* на устройство поселка для священнослужителей-инвалидовъ.

Жертвователю выражена благодарность Его Высокопредобія о. Протопресвитера.

10. Правленіемъ Городокскаго (Витеб. губ.) мѣстнаго Комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста препровождено о. Протопресвитеру для раздачи воинамъ *триста (300) рублей*.

Названному Комитету Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ выражена благодарность.

Означенныя деньги розданы нижнимъ чинамъ частей 2-го Сибирскаго Армейскаго корпуса.

Отчетъ за 1916

общества попеченія о бѣдныхъ, военнаго и морскаго духовенства. Таврическая 31. Т, 69.72.

XXXVIII.

I. По Главному Совѣту.

Приходъ.

Отъ б. императрицы Маріи Ѳеодоровны	2000 р.	— к.
Членскихъ взносов	285	„ 15 „
Отъ церквей	332	„ — „
Единовременныхъ пожертвованій	403	„ 11 „

Взносъ членовъ. Отъ протоіереевъ: Вышеславцева 5 р., Е. Екиманскаго 5 р., А. Ершова 5 р., Валичинскаго 5 р., А. Преображенскаго 5 р., А. Бѣляева 5 р., І. Философова 5 р., Д. Удимова 5 р.,

М. Семеновскаго 5 р., А. Алексѣева 5 р., А. Серебренникова 5 р., М. Букасова 5 р., П. Николаевскаго 10 р., В. Магнитскаго 5 р., П. Образцова 5 р., 1. Пылаева 5 р., А. Борисоглѣбскаго 5 р. и Н. Крестовоздвиженскаго 5 р.

Отъ священниковъ: Θ. Рубановскаго 25 р., А. Погодина 5 р., С. Георгиевскаго 5 р., Трембовельскаго 10 р., М. Румянцева 5 р., А. Скворцова 5 р., Н. Хруцкаго 5 р., Злаговерховникова 5 р., Ендасова 5 р., Д. Костылева 5 р., О. Адамовича 5 р., Н. Сѣверова 5 р., Добровольскаго (нов. ин. п.) 5 р., Н. Чапурновскаго 5 р., Н. Успенскаго 5 р., А. Аристовъ 5 р., С. Вишневскаго 5 р., Аристошева 5 р. 15 к., Н. Селецкаго 5 р., В. Крупскаго 5 р., М. Львова 5 р., 1. Коровкевича 5 р., В. Имерлишвили 5 р., Н. Благодатскаго 5 р., Агронома 5 р., В. Покровскаго 5 р.

Отъ діаконовъ: М. Молчанова 5 р., Портанскаго 5 р., В. Васильевскаго 5 р., и псаломщика Городецкаго 5 р., отъ подп. Дзяволтовскаго 5 р., шт. кап. Иванова 5.

Отъ церквей: Адмиралтейскаго Петрогр. Собора 50 р., Морскаго Николаевскаго 50 р., морскаго корпуса 15 р., 40 стр. Сибирскаго 50 р., л. гв. уланскаго 40 р., 5-го стр. Сибирскаго п. 5 р., 6-го—5 р., 7-го—5 р., 8-го—5 р., 89 Бѣломорскаго 5 р., 5-го стр. п. 3 р., 4-го запаснаго кавалерійскаго 3 р., восковой въ Барнауль 3 р., 90-го Онежскаго 5 р., 91-го Двинскаго 3 р., 92-го Печерскаго 5 р., 155 Новочеркасскаго 20 р., 146-го Царицинскаго 20 р., 147-го Самарскаго 20 р., 148-го Каспійскаго 20 р.

Единовременныхъ пожертвованій и кружечный сборъ.

Отъ св. М. Львова 27 р., св. М. Кашубскаго 3 р., діак. Боротинскаго 3 р., св. Юстицкаго 3 р., пс. Петропавловскаго 3 р., св. А. Богословскаго 2 р. Изъ сиротской суммы для Медвѣдковой 70 руб.

Сборы: Сергіевскаго арт. собора 23 р. 45 к., Преображенскаго 21 р. 42 к., Измайловскаго 12 р. 10 к., Семеновскаго п. 6 р. 91 к., Егерскаго 29 р. 20 к., Адмиралтейскаго 7 р. 17 к., Морскаго Николаевскаго 15 р. 2 к., Коннаго п. 13 р. 96 к., Клиническаго воен. госп. 10 р. 15 к., Колпинской Троицкой 31 р. 49 к., Семеновскаго госп. 3 р. 60 к., Николаевскаго госп. 2 р. 10 к., фельдъегер. 3 р. 90 к., 1-го желѣзнодоро. 4 р. 45 к., склада огн. прин. 5 р. 94 к., 45-го Азовскаго п. 3 р., 46-го Днѣпровскаго 16 р., 48 Одесскаго 15 р., Кроншт. кр. собора 15 р. 5 к., Храма пам. мор. 8 р. 72 к., Морскаго полит. 5 р., Чесмен. инв. дома 6 р. 90 к., Суворовской 4 р. 20 к., л. гв. Сапернаго б. 3 р. 80 к., л. гв. Гренадерскаго 5 р. 63 к., л. гв. финляндскаго 4 р. 28 к., Павловской гарн. 3 р., л. гв. Уланскаго п. 2 р. 17 к., Балтійск. з. 5 р. 40 к., Гаваньской Троиц. 3 р. 8 к.

Расходъ.

Списокъ получившихъ пособіе.

На воспит.—Постоян.—Единовр.—Въ пріютъ.

Алексѣева Софія вд. ср.	— р.	50 р.	15 р.	№ 4
Бяляницкая Татьяна вл. пс.	— „	— „	13 „	„ 6
Богословская Вѣра	— „	60 „	— „	„ —

Расходъ.

Списокъ получившихъ пособіе.

	На воспит.—	Постоян.—	Единовр.—	Въ пріютѣ.
Бѣлячевская Марія вд. св.	30	—	—	—
Веселовскія, дочери стolon.	—	50	10	11
Вѣщезерская Ант. вд. св.	50	—	—	—
Дурова Сусанна дочь прот.	—	—	10	9
Зимницкая Александра дочь св.	—	—	13	8
Краснопольская Зинаида дочь св.	—	40	16	—
Крыловская Анастасія вд. св.	50	—	16	7
Курдиновская Лидія вд. св.	30	—	8	—
Лаврова Глафира вд. св.	—	36	—	—
Медвѣдкова Іуліанія дочь св.	—	106	—	—
Молчанова А. И. жена св.	—	—	30	14
Никитина Вѣра вд. діакона	—	—	14	5
Облакова Марія	—	36	—	—
Смирнова Ирина	—	—	10	—
Соколова Екатерина № 3, вд. пр.	—	60	—	—
Соколова Наталья	—	36	—	—
Соловьева Параскева	—	36	9	12
Филонова Варвара вд. пс.	—	—	9	15
Чистякова Марія вд. св.	—	60	—	—
Федорова Мавра вд. пс.	—	60	10	2
Казанская Марія вд. св.	—	—	25	—
	160	630	208	
	Итого . . 998 р.			

Кромѣ указанныхъ въ Покровскомъ пріютѣ призрѣваются еще: Тополева Анна дочь св. № 13, Окунева Марія внучка прот. № 10 и Надпорожская Александра внучка свящ.

Издержки по управленію: на печать 132 р., личный составъ 68 р., на почту 8 р., на канцелярію 4 р. 73 к., а всего 212 р. 96 к.

II. По Покровскому пріюту.*Приходъ.*

По капиталу	945 р. 17 к.
За квартиры и помѣщенія	13638 „ 26 „
За проданныя дрова	775 „ 76 „
	15359 „ 19 „

Расходъ.

Дрова	6402 р. 09 к.	Служащимъ	1619 р. — к.
Освѣщеніе	167 „ 48 „	Домовый расходъ	910 „ 18 „
Ремонтъ	641 „ 43 „	Налоги	1136 „ 58 „
Страховка	139 „ 67 „	Аптека	79 „ 76 „
Водопроводъ	234 „ 77 „	Пособія	60 „ — „
	Итого . 11390 р. 96 к.		

Кромѣ того уплачено въ Городское Кредитное Общество 3447 р. 62 к. по долгу, остающемуся затѣмъ въ 55271 р. 72 к.

III. По капиталу.

Къ 1 января 1917 г. кассовую наличность составляли процентныя бумаги, хранящіяся въ Государственномъ банкѣ по двумъ счетамъ 46257 и 46259 и въ Сберегательной кассѣ, всего на номинальную сумму 54050 р. и наличными деньгами 843 р. 91¹/₂ к.

Сопоставляя кассовую наличность съ долгомъ Кредитному обществу, Главный Совѣтъ, въ засѣданіи своемъ 17 января 1917, постановилъ: большую часть долга погасить, оставивъ въ кассѣ 5¹/₂% облигации Военнаго Займа на общую нарицательную сумму 10.300 рублей.

Почему 19 января была погашена часть долга въ 42.779 р. 96 к. Затѣмъ остающійся долгъ составляетъ 12491 р. 76 к. съ первымъ срочнымъ платежомъ 1 марта въ 401 р. 50 к. *Г. Бобриковъ.*

IV. Ревизія.

Заключение Ревизионной Комиссіи.

Ревизионная Комиссія Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства, согласно § 20 дѣйствующаго устава, имѣетъ честь заявить Общему Собранію.

По Главному Совѣту Общества поступило въ 1916 году на приходъ 1020 р. 26 к.; израсходовано 1210 р. 96 к. Къ 1-му января 1917 г. съ остаточнымъ отъ 1915 г. въ кассѣ Главнаго Совѣта состоитъ 0/0% бумагами 36000 р. и наличными 66 р. 12¹/₂ коп., а всего 36066 р. 12¹/₂ к. По Покровскому пріюту поступило на приходъ 17359 р. 19 к.; израсходовано 14838 р. 58 к. Съ остаткомъ отъ 1915 г. къ 1-му января 1917 г. имѣется: 0/0% бумагами 18050 р. и наличными 777 р. 79 к., а всего 18827 р. 79 к.

Кассовыя книги и оправдательныя къ нимъ документы по приходу и расходу вышеуказанныхъ суммъ вѣрны и ведены правильно.

1917 года января 26-го дня.

Члены Ревизионной Комиссіи: Протоіерей *Теодоръ Боголюбовъ.*
Священникъ *Николай-Благодатскій.*

Для руководства раненымъ, состоящимъ на службѣ и ищущимъ покровительства Александровскаго Комитета о Раненыхъ.

1. На основаніи С. В. П., 1869 г., изд. второго, VIII, 753, измѣненной приказомъ по военному вѣдомству отъ 4 декабря 1904 г. за № 754, изъ раненыхъ генераловъ и офицеровъ и гражданскихъ чиновъ соотвѣтствующихъ званій покровительству Александровскаго Комитета о Раненыхъ подлежатъ только тѣ, которые не имѣютъ собственнаго обезпеченія, въ размѣрѣ годоваго валоваго дохода: генералы, адмиралы и гражданскіе чины соотвѣтствующихъ званій не болѣе 3,000 р.; штабъ-офицеры и гражданскіе чины соотвѣтствующихъ званій—1,500 р. и оберъ-офицеры и гражданскіе чины соотвѣтствующихъ званій—1,000 р.

2. Раненые генералы, штабъ и оберъ-офицеры, и гражданскіе чины соотвѣтствующихъ званій, ищущіе покровительства Александровскаго Комитета о Раненыхъ, просьбы объ этомъ представляютъ: состоящіе на службѣ въ военныхъ управленіяхъ и частяхъ войскъ—ближайшимъ ихъ начальникамъ, а числящіеся по роду оружія или по флоту—въ Главный Штабъ и въ Главный Морской Штабъ. Начальства сіи препрождаютъ упомянутыя просьбы прямо въ Комитетъ о Раненыхъ, съ приложеніемъ: а) послужныхъ списковъ; б) медицинскихъ свидѣтельствъ о послѣдствіяхъ отъ ранъ, контузій или иныхъ тяжелыхъ поврежденій и увѣчий травматическаго происхожденія, полученныхъ при исполненіи служебныхъ обязанностей какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и въ мирное время, и значащихся въ документахъ о службѣ ихъ, и в) копій съ перевязочныхъ свидѣтельствъ ¹⁾.

3. Медицинскія свидѣтельства должны быть составлены на основаніи правилъ для освидѣтельствованія лицъ, ищущихъ покровительства Александровскаго Комитета о Раненыхъ и выдачи имъ медицинскихъ свидѣтельствъ, приложенныхъ къ С. В. П., 1869 г., VIII, 755 и 766.

4. Состоящіе на службѣ раненые свидѣтельствуются: а) генералы, состоящіе въ какихъ бы то ни было частяхъ войскъ и учрежденіяхъ, а равно числящіеся по роду оружія, безъ должностей, — при окружныхъ штабахъ, окружными военно-медицинскими инспекторами, съ двумя другими врачами, въ присутствіи начальниковъ штабовъ; б) командиры полковъ и артиллерійскихъ бригадъ, неимѣющіе генеральскихъ чиновъ и равные имъ военные начальники, смотря по мѣсту пребыванія, — или военно-медицинскими инспекторами, или дивизионными врачами, въ присутствіи начальниковъ дивизій или начальниковъ окружныхъ штабовъ; в) штабъ и оберъ-офицеры, классные чиновники и лица духовнаго званія служащіе въ частяхъ войскъ и въ военныхъ учрежденіяхъ—врачами этихъ частей и учрежденій, съ участіемъ, въ случаѣ надобности, и постороннихъ врачей, и г) штабъ и оберъ-офицеры, не принадлежащіе къ составу полковъ и командъ или откомандированные отъ нихъ и занимающіе постоянныя или временныя должности при главныхъ, окружныхъ и другихъ военныхъ управленіяхъ и штабахъ, а также состоящіе въ запасѣ классные чиновники, состоящіе на службѣ въ центральныхъ и подвѣдомственныхъ управленіяхъ Военнаго Министерства и находящіеся въ отпускахъ военные и гражданскіе чины военнаго вѣдомства—военно-медицинскими инспекторами или дивизионными врачами, въ присутствіи начальниковъ дивизій или начальниковъ окружныхъ штабовъ.

5. Лица, находящіеся въ госпиталяхъ за болѣзнію, или поступившія туда для испытанія и наблюденія, свидѣтельствуются главнымъ врачомъ госпиталя съ двумя ординаторами или съ посторонними врачами, въ присутствіи начальника госпиталя.

Примѣчаніе. Какъ просьбы, подаваемыя ранеными въ Александровскій Комитетъ о Раненыхъ, такъ и приложенія къ нимъ изъяты отъ гербоваго сбора.

¹⁾ Представленіе копій съ перевязочныхъ свидѣтельствъ о ранахъ, полученныхъ до 1874 г., не требуется.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Старый строй и Православная Церковь.

Въ эти бурные дни грозы народной, какъ-бы освѣжающей раскаленный воздухъ и благодатнымъ дождемъ наполняющей жаждущую землю, къ сожалѣнью, наблюдается немало и печальныхъ явленій.

Къ числу послѣднихъ стносятся многія нареканія на Церковь православную, подсказываемыя, видимо, или непониманіемъ существа дѣла, или же недружелюбнымъ отношеніемъ къ Церкви.

Зачѣмъ, говорятъ, Церковь постоянно молилась за царя и за весь царствующій домъ, когда такъ не достойны были и отрекшіяся царь Николай 2-ой и его супруга? Не раболѣпствовала-ли Церковь—это высшее Божественное учрежденіе,—предъ царскою властію, или точнѣе, не унижали-ли тѣмъ Церковь, не по разуму усердствующіе ея слушители?

— Намъ кажется, въ такомъ обвиненіи кроется явное недоразумѣніе. Церковь молилась за царя и за правительство, и всегда будетъ молиться, каково-бы это правительство ни было, не потому, что Церковь раболѣпна, а потому, что молитва за власть предержавшую завѣщана Церкви Самимъ Богомъ, и потому никакія человѣческія силы не въ состояніи отмѣнить ее. Св. ап. Павелъ въ посланіи къ ученику своему Тимоѳею пишетъ: „Прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ“ (1 Тим. 2, 1—2), При этомъ надо имѣть въ виду, когда писалось это посланіе: во времена царствованія въ Римской имперіи императора Нерона—этого кровожаднаго, нечестоваго звѣря на престолѣ. Безъ преувеличенія можно сказать: міръ не зналъ изверга худшаго Нерона. То императоръ язычникъ, мучитель и жестокий гонитель христіанъ. И тѣмъ не менѣе апостоль, по внушенію Духа Святого, завѣщаетъ Церкви молиться о немъ. Почему?—Да потому, что молитвы церкви сильны просвѣтить человѣка истиннымъ свѣтомъ св. Евангелія, умягчить его сердце, умудрить и укрѣпить тѣхъ, управленію коихъ ввѣрены миллионы людей. Въ такомъ смыслѣ были молитвы Церкви о царствовавшемъ императорѣ, таковы же будутъ онѣ и о тѣхъ благовѣрныхъ правителяхъ, коихъ угодно будетъ Промыслу Божию поставить надъ нашимъ народомъ.

Въ чемъ-же здѣсь погрѣшала Церковь?

Въ томъ, говорятъ, что Церковь всегда выдвигала самодержавіе царя.

Да, Церковь поминала всегда императора самодержавнѣйшимъ.— Но какъ-же могла она поминать его иначе? Титулы царскіе устанавливаются народами, принимаются всѣми державами. Церковь никому никакихъ титуловъ не даетъ, не въ правѣ она ничего въ нихъ и измѣнять.

Церковь, говорятъ, учила о повиновенію царю.— Но какъ же, спросимъ мы, могла она не учить этому? Такая Церковь не могла-бы и существовать, и не потому только, что ее не допустила-бы власть: никакія

внѣшнія силы не уничтожатъ Церкви, хотя-бы гонимая и даже мучимая, Церковь будетъ пребывать, по волѣ и пророчеству ея Божественнаго Основателя, до скончанія вѣка,—но потому, что Церковь, допустившая проповѣдь о неповиновеніи власти, отказалась-бы отъ Божественнаго ученія, возвѣщеннаго ей въ словѣ Божіемъ. Св. апост. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: „Всякая душа да будетъ покорна вышнимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога, сущія-же власти отъ Бога установлены“ (Римл. 13, 1). Проповѣдью о неповиновеніи власти Церковь сама колебала-бы то основаніе, т. е. слово Божіе, на которомъ она стоитъ. Теперь призвано новое временное правительство, и Церковь не только молится за него, но всѣхъ вѣрныхъ чадъ зоветъ повиноваться ему со всѣмъ усердіемъ и не только за страхъ, но и за совѣсть, ибо на этомъ правительствѣ лежитъ величайшая задача, высшая сила человѣческихъ—управить двухсотъ-милліоннымъ народомъ въ страшную, небывалую бурю. Только благодать Божія, по молитвамъ св. Церкви, можетъ укрѣпить людей на такой подвигъ. Будетъ новое постоянное правительство, и о немъ также будетъ возносить свои молитвы Церковь. Смѣна формъ правленія, смѣна правительствъ — дѣло народовъ. Церковь стоитъ въ сторонѣ отъ этого, она учреждена Христомъ Спасителемъ и существуетъ не для политической борьбы, не для устройства царства земного, а для устройства царства небеснаго въ душахъ человѣческихъ.

Церковь, говорятъ, не обличала недостойныхъ носителей власти.

— Но кто можетъ съ увѣренностью сказать, что такихъ обличеній не было со стороны служителей Церкви.—И неправду, и продажничество сильныхъ и высокихъ пастыри, несомнѣнно, обличали; о нѣмецкомъ засильѣ, захватившемъ самыя жизненные ткани народнаго организма, немало говорили съ церковной каѳедры. Правда, лицъ при этомъ не указывали. Но едва-ли пастыри при такихъ обличеніяхъ вправѣ называть опредѣленные имена. Иначе то было-бы приговоромъ безъ суда, наказаніемъ безъ слѣдствія. Пастыри Церкви могутъ бороться съ темными явленіями жизни, но не судить и обвинять отдѣльныя личности, независимо отъ ихъ положенія. Къ сожалѣнію, голосъ пастырей не могъ быть услышанъ. На всемъ лежала тяжелая, все сковывающая рука цензуры, безъ разрѣшенія которой нельзя было напечатать не только обличенія, хотя-бы и косвеннаго, но даже краткой церковной молитвы.

Пастыри сами были первыми жертвами вѣками установленнаго режима и больше, чѣмъ кто нибудь, чувствовали на себѣ его тяжелый гнетъ. Вышедшее изъ народа русское духовенство съ народомъ жило, съ нимъ вмѣстѣ и страдало. Къ прискорбію, какъ Церковь православная, такъ и ея пастыри имѣютъ немало враговъ. Со всѣхъ сторонъ ее окружаютъ лица совершенно незнакомыя ни съ жизнью Церкви, ни съ ея ученіемъ. Этимъ только развѣ можно объяснить распространяемое въ Петроградѣ въ народѣ обвиненіе: въ самые бурные дни революціи, будто-бы, на колокольняхъ церквей были поставлены пулеметы и съ нихъ стрѣляли въ народъ. Вслѣдствіе такихъ обвиненій, нѣкоторыя церкви были обстрѣляны, духовенство ихъ подверглось обыскамъ, а въ результатъ, насколько выяснилось теперь это дѣло, нигдѣ, видимо, пулеметовъ, не оказалось.

Не таковы-ли въ большинствѣ и другія обвиненія на Церковь?

Но забудемъ все, что было тяжелаго. Безъ мукъ и страданій не бываетъ великаго. Съ бодрымъ духомъ, съ взаимнымъ довѣріемъ пойдемъ на новый путь, который обѣщаетъ и Церкви и народу свободу и радость.

(„Воскр. Благовѣсть“).

Прот. *Евг. Кондратьевъ*.

Бѣгство изъ плѣна съ помощью св. Креста *).

Въ концѣ октября мѣсяца 1916 г. въ штабѣ арміи былъ допрошенъ бѣжавшій изъ плѣна гренадеръ 6 гренадерскаго Таврическаго полка Иванъ Алексѣевъ Ильинъ, 35 лѣтъ отъ роду, изъ крестьянъ с. Поярково, Доростенской волости, Московскаго уѣзда и губерніи.

Будучи взятъ въ плѣнъ 6 іюля 1915 г. въ сраженіи подъ Холмомъ, гренадеръ Ильинъ тогда же въ концѣ іюля бѣжалъ изъ плѣна и, проскитавшись въ тылу у непріятеля нѣсколько мѣсяцевъ, только весной 1916 г. былъ задержанъ какъ разъ въ то время, когда собирался перейти непріятельскую позицію на р. Стоходѣ, въ 15 верстахъ отъ м. Любашева. Затѣмъ онъ вторично бѣжалъ съ работъ около г. Бѣлы и опять вскорѣ былъ задержанъ на Стоходѣ у с. Червище, но, будучи отправленъ въ г. Ковель, съ пути снова бѣжалъ. Пробираясь, такимъ образомъ, уже въ третій разъ къ непріятельской позиціи и проходя черезъ с. Большой Обзиръ, Ильинъ зашелъ здѣсь въ полуразрушенную и совершенно разоренную православную церковь, гдѣ пролежалъ цѣлый день, спрятавшись подъ разобранннымъ въ алтарѣ поломъ, при чемъ, къ счастью, во время замѣтилъ, что на церковной колокольнѣ былъ устроенъ наблюдательный пунктъ, откуда изрѣдка долетали до него отрывочныя нѣмецкія фразы. Здѣсь, между прочимъ, перебирая цѣлую груду обломковъ отъ иконостаса, кіотовъ и иконъ, онъ нашелъ брошенный на полу рѣзной металлическій выносной крестъ (уже нѣсколько измятый) и тотчасъ же рѣшилъ взять эту святыню съ собою, чтобы прежде всего сохранить ее отъ дальнѣйшаго нѣмецкаго поруганія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и надѣясь на помощь св. Креста въ своемъ дальнѣйшемъ опасномъ пути. Такимъ образомъ въ слѣдующую ночь Ильинъ, привязавъ себѣ на спину св. Крестъ, смѣло направился съ нимъ къ Стоходу. И тамъ на этотъ разъ, никѣмъ незамѣченный, онъ со св. Крестомъ совершенно безпрепятственно два раза переплываетъ и три раза переходитъ въ бродъ въ пять рукавовъ Стохода и также благополучно выходитъ къ русскимъ позиціямъ въ районѣ NN пограничнаго пѣхотнаго полка.

Въ настоящее время гренадеръ Ильинъ, по снятіи съ него допроса, отправленъ, по принадлежности, въ одинъ изъ запасныхъ гренадерскихъ полковъ, а принесенный имъ изъ плѣна св. Крестъ оставленъ на храненіи при штабной церкви. Ильинъ очень неохотно разстался со св. Крестомъ и выражалъ горячее желаніе итти съ нимъ такъ же и въ свой полкъ, какъ дошелъ до штаба арміи.

Протоіерей *Евгеній Запольскій*.

*) Изъ рапорта на имя о. Протопресвитера.

По молитвамъ Св. Николая Мирликійскаго чудотворца.

1915 года іюля 2-го дня батарея наша стояла на позиціи близь имѣнія Ремтень, Курляндской губерніи. Такъ какъ нѣмцы вышли въ наступленіе на районъ нашего расположенія большими силами, намъ было приказано отступать. Само имѣніе было уже занято, и, когда наши пѣхотныя дѣли, отступая, приблизились къ нему, нѣмцы открыли ураганный огонь. Наша батарея выѣхала по приказанію начальника отряда на открытую позицію и вступила въ состязаніе съ нѣмецкой, однако, была въ очень короткое время разбита. Испортивъ, по приказанію командира батареи, орудія, мы искали спасенія въ лѣсу, надѣясь легонько пробраться черезъ нѣмецкое расположеніе. Вести насъ хотѣлъ прапорщикъ нашей батареи Виберманъ, но такъ какъ къ намъ присоединилось много пѣхотныхъ солдатъ, то онъ, не желая, чтобы насъ обнаружили, отказался; мы разбились на группы и пошли. Однако, утромъ я и еще 17 человекъ моихъ товарищей по батарее были обнаружены нѣмцами и взяты въ плѣнъ. Отправили насъ сначала въ мѣстечко Фрауэнбургъ, а затѣмъ пѣшкомъ до Либавы. Во время семидневнаго перехода пѣшкомъ до Либавы, намъ дали только одинъ разъ по $\frac{1}{2}$ фунта хлѣба и два раза по $\frac{1}{4}$ фун. сырого мяса. Изъ Либавы насъ на угольномъ пароходѣ отправили въ Данцигъ, а изъ Данцига поѣздомъ въ Гаммерштейнъ, въ лагерь военнопленныхъ, гдѣ мы пробыли 25 сутокъ, послѣ чего отправили на полевые работы. По пути въ Данцигъ насъ опять высадили и повели по разнымъ улицамъ, говоря, что это только что взятые пленные изъ подъ Ковеля и изъ Ново-Георгіевскаго. Въ Данцигъ мы пробыли три дня, причемъ всѣ эти три дня насъ водили по городу на показъ, а потомъ по желѣзной дорогѣ были отправлены въ Мемель, откуда намъ пришлось пѣшкомъ идти до Либавы съ косами, топорами, лопатами и вилами. Шли семь сутокъ, въ пути давали по селедкѣ и по $\frac{1}{2}$ фунта сухарей, но мы очень страдали отъ жажды, въ пути нѣсколько человекъ умерло. Въ Либаву мы пришли 6-го августа и пробыли три дня въ сараяхъ, безъ пищи. На четвертый день насъ разбили по партіямъ; я попалъ въ партію, которая была отправлена въ имѣніе Дондангинъ. Съ этой партіей я убиралъ въ имѣніи урожай. Нѣмцы все время говорили намъ о томъ, что пленъ вовсе не позоръ, мы должны быть счастливы, что сохранили жизнь, и не дѣлать попытокъ къ бѣгству. Нѣмцы сильно хвастались своими успѣхами, говорили, что армія ихъ громадна, что они взяли Ковну, окружили Ригу и идутъ на Петроградъ. Однако, мысль о бѣгствѣ и возвращеніи на Родину и въ ряды нашей доблестной арміи крѣпла въ насъ. 3-го сентября утромъ одинъ часовой вывелъ насъ 12 человекъ на работу въ поле близь лѣса. Сговорилось насъ бѣжать 6 человекъ, и въ 3 часа послѣ обѣда мы бросились бѣжать въ лѣсъ. Часовой кричалъ намъ велѣдъ, стрѣлялъ, но мы благополучно пробѣжали сажень 25 до лѣсу, гдѣ и скрылись. Былъ сильный ливень, а мы были только въ легкихъ гимнастеркахъ. Лѣсъ былъ не великъ и, когда мы добѣжали до опушки, рѣшили ожидать ночи. Чтобы не замерзнуть (были мокрыя), мы зарылись въ землю и легли близко другъ къ другу. Въ это время насъ было трое, такъ какъ при самомъ началѣ побѣга остальные трое отбѣлились отъ насъ. На утро мы встрѣтились съ двумя товарищами, и пошли впятеромъ. Очень много помогали

намъ лѣсники; на примѣръ, у одного лѣсника, Тальсенскаго уѣзда, Курляндской губерніи, мы прожили въ сараѣ двое сутокъ и отдохнули. Онъ совѣтовалъ намъ ѣхать дальше въ рыбацкѣй лодкѣ по морю, говоря что при попутномъ вѣтрѣ мы уже черезъ 6 часовъ будемъ въ Русской арміи. Этотъ лѣсникъ намъ указалъ, гдѣ взять лодку, далъ планъ и въ 12 час. ночи, помолившись Богу, мы поплыли. Ночью поднялась такая сильная буря, что мы едва не рѣшились пристать къ берегу, однако, превозмогли малодушіе и поплыли дальше. По милости Божіей подулъ вѣтеръ, попутный намъ. На развѣтѣ мы замѣтили башню Усть-Двинска и хотѣли плыть къ ней, но опять поднялась буря, лодку стало заливать, и мы рѣшились пристать къ берегу. Молились Св. Николаю Угоднику: „Св. Николай Угодникъ! Ты помогалъ многимъ людямъ! Помоги же и намъ“. Вереть за пять отъ берега мы замѣтили за собой погоню, повернули обратно въ море; погоня открыла огонь. Мы стали совѣтоваться, что дѣлать; уйти отъ погони было трудно, и мы стали подвѣзжать. Рѣшили: если, дѣйствительно, нѣмцы, то лучше геройски умереть, а нѣмцевъ будемъ топить. Оказались въ лодкѣ наши. И такъ мы, по милости Божіей и по молитвамъ св. Николая Чудотворца, спаслись изъ плѣна и прибыли въ русскую армію 14-го сентября 1915 года.

Крестьянинъ Витебской губ., Велижскаго уѣзда, Усовской волости, деревни Прудъ, старшій фейрверкеръ 5 й батареи 1-й артиллерійской бригады Яковъ Нестеровъ Шатииковъ.

Спутникъ поименованнаго Шатиикова, крестьянинъ Симбирской губ., Курмышскаго уѣзда, Бахаревской волости, села Краснаго, писарь управления 1-й артиллерійской бригады Федоръ Андреевичъ Лапшинъ.

1-й артиллерійской бригады свящ. *Викторъ Нарциссовъ.*

Примѣрный сынъ или материнское благословеніе, навѣки нерушимое.

Сейчасъ я вамъ, солдатики,
Повѣдаю старинное
Одно сказанье дивное,
Что слышала ужъ давно.

I.

Въ одномъ селѣ, а именно
Въ какомъ, теперь не помню я,
Вдова съ сыномъ единственнымъ
При бѣдности жила.
Вдова была сварливая,
Крикливая, ворчливая,
Селомъ всѣмъ нелюбимая—
За свой „карактеръ“ злой.
Бывало—только день-деньской
Настанеть—перессорится
Съ сосѣдами, сосѣдками
Изъ сущихъ пустяковъ.

Защитить она каждого—
И стараго, и малаго,
Упреками, намеками
Начнетъ всѣхъ допекать.

II.

Сынокъ же этой вдовушки
Ванюша—былъ привѣтливый,
И тихій, и трудящійся,
И ласковый ко всѣмъ.
Парень былъ онъ набожный—
Поднямъ воскреснымъ, праздничнымъ
Любилъ быть въ церкви Божіей
И помогать дьячку...
И его, смиренника,
Пила мать сердитая
Съ утра до темной ноченьки
Зловреднымъ языкомъ.

Никакъ не могъ приладиться
Ванюша къ своей матери—
Работаетъ, молчитъ всегда,
Ничѣмъ не угодишь!...
Нерѣдко забирался онъ
Одинъ въ большой дремучій лѣсъ
И думалъ думу горькую,
Тамъ, сядя подъ сосенй.
— За что меня, о Господи,
Родная мать не любить такъ,
Ни въ чемъ ей не перечу я,
А все грызеть она?...
Конечно, сынъ по младости,
Не зная сердца матери,
Не вѣдалъ, что она въ душѣ,
Любила все-жъ его.
Года безостановочно
Идутъ. И не замѣтила
Вдова того, что сынъ ея
Совсѣмъ ужъ сталъ большой.

III.

Въ ту пору разразилася
Надъ Русью православною
(Должно быть за грѣхи людей)
Военная гроза.
На нашу Русь родимую
Народовъ злыхъ, завистлавыхъ,
Двинулися полчища
Изъ двадцати земель.
Тогда и нашъ Царь,
Чтобъ встрѣтить лихихъ недруговъ,
Отпоръ имъ дать, какъ слѣдуетъ,
Сталъ войско собирать.
Ванюшу, сына вдовушки,
Какъ парня уже взрослога,
Вписали въ ряды воиновъ
За родину стоять.

IV.

Ванюша изъ присутствія
Пришелъ домой съ веселою
И радостной улыбкою,
Съ отвагою въ очахъ.
Пришелъ, и твердымъ голосомъ,
Сказалъ онъ своей матери,
Ей въ ноги поклонившися:
— Благослови меня!..
По зову по всеобщему
Иду на подвигъ ратный я—

Съ врагами силой мѣряться
Отчизну защищать.
Такъ дай благословеніе
Святое материнское,
Навѣки нерушимое!
Такъ Ваня мать просилъ.
Вотъ тутъ-то и сказала
Любовь-то материнская:
Вдова-мать содрогнулася.
Слезами залилася.
Схватила она Ванечку
Руками задрожавшими,
Прижала къ груди трепетной
Да такъ и замерла...
И долго она плакала,
Словечка не промолвивши.
Потомъ поуспокоившись,
Сквозь слезы говорить.

V.

— Ахъ, ты сыночекъ Ванечка,
Охъ, дитятко родимое!
А съ кѣмъ же я остануся
Вѣкъ вдовицъ коротать?
Одна-то я, несчастная,
Какъ во полѣ былиночка,
Какъ пташка сиротиночка,
Зачахну, пропаду...
Ждала я, дожидалася,
Когда-то ты повырастешь,
Кормилецъ и поилецъ мой,
Охъ, вотъ и дождалась!..
Не покидай, сыночекъ мой,
Меня ты, вдову горькую,
Сокройся отъ солдатчины,
Бѣги куда-нибудь!..
Тогда покойна буду я:—
Куда бы ты ни спрятался,
И гдѣ бы ни скитался ты,
Я буду знать, что живъ.
Теперь же, тебя, Ванечка,—
Подумай, поразмысли-ка,—
Нежданно и негаданно
Вѣдь могутъ и убить.

VI.

— Эхъ, мать моя родимая,
Не дѣлу научаешь ты,—
Въ отвѣтъ на причитанія
Сынъ твердо отвѣчалъ.

Я знаю, что ты мать моя,
Сокровище безцѣнное,
Тебя любить обязанъ я,
Кормить, поить, жалѣть.
— Но есть у насъ другая мать,
Та мать для насъ всѣхъ общая,
Россіей называется—
Намъ родина она.
Ее должны сильнѣе мы
Любить, чѣмъ мать родимую.
Когда она въ опасности—
Въ опасности мы всѣ..
И если я послушаюсь
Твоихъ рѣчей теперешнихъ,
То сдѣлаюсь измѣнникомъ,
Коль убѣгу куда.
Нѣтъ, мать, ты не смущай меня,
А дай благословеніе,
Навѣки нерушимое,
И Богъ спасетъ меня!

VII.

И лишь сказалъ такъ сынъ,
Вдова вся исказилася
И, съ бранью на полъ плюнувши,
Вскричала, горячася:
— Иди!.. Ступай!.. Неси тебя,
Нелегкая!.. Не сынъ ты мнѣ!
Не дамъ благословенія!..
Будь проклятъ, лиходѣй!..
— Тебѣ благословеніе?..
Вотъ на! И камень препорядочный
Ванюшѣ подала.
Сынъ взялъ „благословеніе“
И въ ноги своей матери
Склонился, заливаясь
Слезами горючми.
— О, мать! съ глубокой грустію
Сказаль,—иду не на разбой вѣдь я,
Иду по зову по всеобщему
За родину стоять!..
Наказъ же твой я выполню,
Но ты лишь не кляни меня,
И камень, что дала сейчасъ,
Я свято сохранию—
И сынъ ушелъ отъ матери
Съ спокойной чистой совѣстью,
Тяжелый камень бережно
Въ свой ранецъ положилъ...

VIII.

Не мало лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ,
Какъ Ваня нашъ сталъ воиномъ,
Въ бояхъ кровопролитнѣйшихъ
Во многихъ побывалъ.
Ломаль походы дальніе,
Испытываль лишения,
Не разъ бываль и раненый,
Но Богъ спасаль его.
За храбрость беззавѣтную.
За раны, службу вѣрную,
Награды и отличія
Ванюша получаль.

IX.

Война-жъ была упорная,
Жестокая, кровавая,
И много Русь-страдалица
Пережила невзгодъ.
Враги сначала брали верхъ—
Тѣснили наше воинство
Отъ самой рѣки Нѣмана
До матушки Москвы.
И даже потомъ заняли
Столицу златоглавую,
Но долго въ ней не пробыли—
Пришлось имъ удирать..
Въ тотъ годъ зима суровая
Съ трескучими морозами,
Съ метелями и вьюгами
Намъ много помогла.
Тѣ силы неприятеля
Спасались что отъ нашихъ войскъ,
Отъ дѣдушки сердитаго и—
Мороза—не спаслись,
И Богъ послаль на долю имъ
Возмездіе тяжелое
За наше разореніе,
И за разгромъ страны.
Да, потерпѣть пришлось имъ
За всѣ дѣла безбожныя—
Отлились кошкѣ мышины
Всѣ слезки имъ тогда..
Но вотъ война заочилася:
Всѣ вражескія полчища
Растаяли, какъ таеъ снѣгъ
Предъ солнечнымъ тепломъ.

X.

Занявшись воспоминаніемъ
 Про ту годину страшную,
 Совсѣмъ про Ваню нашего
 И позабыли мы.
 А онъ,—по окончаніи
 Войны съ ея невзгодами,—
 Отправился на родину,
 Отставку получить.
 Приѣхалъ онъ въ волненіи
 Въ село къ себѣ и издали
 Избушку свою бѣдную
 Тотчасъ же увидалъ.
 Но мысли безпокойныя
 Все время проносились
 Въ его умѣ. И думалъ онъ:
 „Жива ли мать моя“?..
 Вѣдь, шутка-ли, не видѣлъ онъ
 Ее, свою сердечную,
 Съ тѣхъ поръ, какъ на войну пошелъ,
 Почти-что десять лѣтъ!..
 Вотъ онъ передъ избушкою.
 И видитъ: на завалинкѣ
 Сидитъ старушка дряхлая,
 Вся бѣлая какъ лунь.
 Узналъ въ ней Ваня мать свою.
 Но, Боже! что съ ней сдѣлалось:
 Ослѣпла раньше времени
 И сгорбилася вся.

XI.

— Здорово, моя матушка!
 Здравствуй ненаглядная!
 Къ старушкѣ Ваня бросился,
 Заплакавши навзрыдь.
 Старушка встrepенулася.
 — Ахъ, милый мой Ванюшенька,
 Вернулся ты, соколикъ мой,
 О, какъ счастлива я!..
 Схватилъ въ объятья сильные
 Сыночекъ мать родимую
 И, какъ ребенка малаго,
 Въ избушку внесъ ее,
 И началъ онъ разсказывать
 Про жизнь свою военную,
 Про битвы, про сраженія,
 Про раны, гдѣ бывалъ.
 — Много видовъ видывать

Пришлось мнѣ, моя матушка,
 Порой и горя горькаго
 Немало испытать.
 Но были дни и радости,
 Когда враговъ повыгнали,
 За ними слѣдомъ двигаясь,
 Мы въ царство ихъ вошли..
 Довольно исходили мы
 Европу вдоль и поперекъ,
 Съ востока и до запада,
 Неся съ собою миръ...
 — Тебя же, мое солнышко,
 Тебя, мое сокровище,
 Въ трудахъ, бояхъ, страданіяхъ
 Всегда я вспоминалъ.
 И спасъ Господь меня отъ пуль
 И отъ снарядовъ вражескихъ
 За то, что мать родимую
 Я всей душой любилъ.

XII.

Заплакала старушка-мать
 Слезами неутѣшными
 И, сына обнимаючи,
 Проговорила такъ:
 Сыночекъ ты мой Ванечка,
 Касатикъ, мое дитяtko,
 Прости ты неуразную
 И глупую меня.
 О, сильно согрѣшила я
 Предъ Господомъ Создателемъ,
 Пречистой Его Матерью,
 А также предъ тобой,
 Когда при разетаваніи
 Тебя благословила я
 Не крестикомъ или образомъ,
 А камень подала..
 А за мое проклятіе,
 Которымъ прокляла тебя,
 Господь, Судья нашъ праведный,
 Меня и покаралъ..
 Онъ отнялъ свѣтъ очей моихъ,—
 Вѣдь съ той поры ослѣпла я,
 Теперь тебя, мой Ванечка,
 Увидѣть не могу.
 А за твою за праведность,
 И за любовь великую
 Къ отчизнѣ—нашей матери
 Вознаградить Господь...

Старушка крестнымъ знаменьемъ
Благословила воина. И вдругъ
Вздыхнула, зашаталася,
Упала... Умерла...

XIII.

Тѣло своей матери
Умершей неожиданю,
Съ тоскою безысходною
Солдатикъ схоронилъ.
И крестъ дубовый съ надписью,
Самимъ же имъ и сдѣланный,
Поставилъ надъ могилою.
И сталъ онъ жить одинъ...
А камень съ благоговѣнїемъ,
Какъ благословенье матери,
На полку, рядомъ съ образомъ,
Обмывши, положилъ.

XIV.

На третью ночь случилось
Такое диво дивное,
Что потрясло солдатика
До глубины души.
Стояла ночь. Ворочался,
Не спалъ солдатъ. Задумался,—
О прошломъ и о матери
Все время думалъ онъ.
Взглянувши же нечаянно
Въ передній уголъ, вздохнулъ весь,
И, словно какъ ужаленный,
Съ постели соскочилъ.
Глядитъ... А камень свѣтится,

Какъ свѣчка предъ иконою,
Избушку освѣщая всю
Особеннымъ огнемъ.

И понялъ тутъ солдатикъ нашъ,
Что благословенье матери,
По правдѣ и поистинѣ,
Не нарушимо ввѣкъ.

О, братья, наши воины!
И васъ благоволеніе
Спасаетъ материнское
Отъ всѣхъ напастей, бѣдъ.
Но есть благословеніе
Важнѣе материнскаго—
То благословенье родины
Святой Россіи—Матушки.
И въ наши дни тяжелые—
Мать она, страдалица,
И пытая бѣдствія,
Взываетъ къ намъ ко всѣмъ:
— Сыны мои любимые,
Защитники надежные,
Вставайте, поднимайтесь,
Не выдайте-жъ меня!
Опять враги жестокие
Хотятъ меня, несчастную,
Избить, изранить бѣдную,
Въ полонъ потомъ забрать.
Вставайте, ополчайтесь!
Васъ всѣхъ благославляю я
На подвигъ ратный, доблестный,
Господь на помощь вамъ!

Священникъ *О. Сильновъ.*

(„Черковность“).

На ратныхъ поляхъ.

Письма съ войны.

64. Въ ближайшемъ тылу.

Нѣсколько октябрьскихъ дней, проведенныхъ частью въ ближайшемъ къ фронту тылу, заслуживаютъ того, чтобы быть отмѣченными въ отдѣльномъ письмѣ. 20, 21, 22 и 23 октября были днями молитвеннаго утѣшенія для тѣхъ, которые цѣлыми недѣлями сидѣли въ передовыхъ окопахъ и подъ огнемъ непріятеля не имѣли возможности „перекрестить и лба своего“. Теперь, въ ближайшемъ тылу, куда часть была отведена на нѣсколько дней, стрѣлки усердно старались использовать свой возможный досугъ. Я ежедневно совершалъ для нихъ *церковное*

богослуженіе, а они были усердными богомольцами. Нарочито подчеркиваю слово церковное, такъ какъ служилъ я на этотъ разъ не только въ своей походной церкви, но и въ трехъ мѣстныхъ *церквахъ*, высвобожденныхъ изъ плѣна вражескаго. Мало того, что служилъ въ отвоеванныхъ храмахъ, молился въ нихъ съ своими воинами. Служилъ и молился съ отвоеванными прихожанами, мѣстными поселянами. Служилъ и молился вмѣстѣ съ батюшками, вернувшимися къ своей отвоеванной паствѣ. Это духовное общеніе военныхъ и мирныхъ переносило насъ съ далекаго фронта куда то въ глубокой тыль. Особенно чувствовалось это тогда, когда за богослуженіемъ пѣли два хора—нашъ воинскій и мѣстный, изъ дѣтей поселянь. Стрѣлки видѣли какъ бы своихъ меньшихъ братьевъ и сестеръ, поющихъ хвалу Богу. Мое пастырское слово на этотъ разъ обращалось и къ воинамъ, и къ мирнымъ. Первыхъ я ободрялъ живымъ примѣромъ того, къ чему привели ихъ лѣтніе труды и усилія, а вторыхъ просилъ терпѣливо переносить воинскій постой, такъ какъ братья родные, сущіе еще въ неволѣ, ждутъ своего освобожденія. Всѣхъ молящихся безъ различія, и воиновъ и поселянь, надѣлялъ листиками. А въ одномъ храмѣ успѣлъ выдать молящимся до 500 евангелій, присланныхъ изъ Петрограда одной христороубицей. Храмъ этотъ къ нашей общей радости былъ совершенно цѣлымъ и неповрежденнымъ отъ нашествія иноплемненныхъ. Но хаты, когда то окружавшія эту святыню, превратились въ пепель и прахъ. Добродушные хохлы жили все въ землянкахъ. Каждого изъ хозяевъ землянки я благословлялъ св. евангеліемъ, говоря ему: „это тебѣ на новоселье, послѣ въсѣхъ испытанныхъ ужасовъ; живи по евангелію и найдешь утѣшеніе“.

Не могу не сказать здѣсь нѣсколько теплыхъ словъ по адресу мирныхъ батюшекъ, возвратившихся къ своимъ приходамъ. Домашніе очаги ихъ, въ большинствѣ случаевъ, сравнены съ землей; скорбь домашній погибъ безвозвратно; отъ бывшихъ когда-то садовъ осталось одно воспоминаніе; поля не засѣяны, питаться нечѣмъ; сидѣть приходится въ темнотѣ, отрѣзаннымъ отъ тыла. Тяжелое это житіе. Достоинно великаго сожалѣнія и всяческаго вниманія нашихъ синодальныхъ сферъ...

На переходѣ къ френту, пришлось еще послужить въ одномъ храмѣ. Много разъ служилъ въ немъ одинъ, а потомъ и соборомъ, вмѣстѣ съ батюшкой, вернувшимися восвояси. Молитвенно вспоминали въ этомъ храмѣ годовщину рожденія одного изъ баталіоновъ. Не разъ за службами молился начальникъ дивизіи, нарочито пріѣзжавшій въ село. Послѣ одной изъ такихъ службъ совершили торжественное поминовеніе всѣхъ вождей и воиновъ, павшихъ на полѣ брани. Оказалось, что на погостѣ этого храма было похоронено много нашихъ стрѣлковъ, умершихъ отъ ранъ въ нашихъ тыловыхъ лазаретахъ. Надъ могилами ихъ мы поставили новые дубовые кресты и послѣ одной литургіи, съ крестнымъ ходомъ, съ горящими свѣгами, вышли изъ храма на этотъ братскій погостъ и отслужили панихиду. Колѣнопреклоненные вожди и воины склонили свои головы предъ дубовыми крестами. Мирные жители пали ницъ предъ могилами стрѣлковъ. Не одна слеза виднѣлась на глазахъ у тѣхъ, которые слушали мое „поминальное“ слово. Закончилъ это слово такъ: „погибшимъ героямъ славы вѣчная память въ грядущемъ потомствѣ; миръ, тишина и покой въ этой отвоеванной землѣ. А вамъ, стрѣлки, дальнѣйшей боевой славы и побѣды надъ врагомъ! Для васъ же, мир-

ные жители веси сей, мой послѣдній пастырскій завѣтъ: берегите эти могилки, украшайте ихъ. На мученіяхъ, страданіяхъ, на костяхъ этихъ мучениковъ, лежащихъ въ могилкахъ, вы получили желанную свободу. Память о нихъ да будетъ безсмертна въ вашихъ молитвахъ предъ Богомъ“.

Вернулись въ храмъ, простились съ нимъ, и на боевую линію.

65. Праздникъ храбрыхъ.

Въ третій уже разъ я встрѣчаю и провожаю этотъ праздникъ на войнѣ (26 нояб). Каждый разъ встрѣча и проводы сопровождаются своими особенностями. Въ 1914-мъ году этотъ праздникъ встрѣчался на походѣ въ Карпаты. Въ 1915 году въ праздникъ этотъ прощался съ частью, отбывая изъ Курляндіи въ другую часть. Въ 1916 году праздникъ храбрыхъ встрѣтилъ на позиціяхъ, въ разоренной Волынской землѣ. Но каждый годъ было одно неизмѣнно: праздникъ храбрыхъ отмѣчался молитвой. Правда, въ текущемъ году, стоя на позиціяхъ, открытыхъ для противника, не защищенныхъ и кустомъ маленькимъ, трудно было найти подходящее мѣсто, гдѣ могли бы собраться храбрые для своего праздника. Но все же эта трудность не помѣшала нашему молитвенному собранію. Мы собрались въ одной ложбинѣ, гдѣ помолились Св. Великомученику Георгію, покровителю воинства Россійскаго и защитнику всѣхъ храбрыхъ. Богомольцами, въ значительномъ большинствѣ были, дѣйствительно, все храбрецы, украшенные георгіевскими крестами, такимъ же оружіемъ и медалями. Были все кавалеры, вызванные изъ окоповъ въ ложбину, какъ изъ команднаго состава, такъ и изъ среды подчиненныхъ. Изъ пришедшихъ кавалеровъ выдѣлялись, въ началѣ молитвы, нѣсколько человѣкъ, доселѣ какъ бы не „храбрыхъ“. Но это только въ началѣ, въ концѣ молитвы и они были сопричислены къ „храбымъ“, и ихъ грудь украсилась вновь освященными георгіевскими крестами и медалями.

Предъ началомъ молебна я, по своему обычаю, призвалъ богомольцевъ помолиться не за себя только самихъ, но и за все воинство, дабы и оно явило всему міру несокрушимую храбрость и привело весь міръ къ побѣдному миру.

Осѣненіе всѣхъ Георгіевскихъ кавалеровъ, въ концѣ молитвы, образомъ Св. Велик. Георгія явило силу этого призыва: всѣ „храбые“, какъ одинъ человѣкъ, преклонили свои колѣна предъ иконою. Церковный праздникъ могъ бы быть и законченъ. Долженъ былъ начаться праздникъ воинскій. Но я удержалъ богомольцевъ еще на нѣсколько минутъ. Обратившись къ богомольцамъ, прочиталъ имъ слѣдующія строки изъ отрѣзного купона, полученнаго мною вмѣстѣ съ посылкой въ этотъ день утромъ: „1916-го года, 30-го Октября. Благословите! Ваше Высокоблагословеніе! Осмѣливаюсь просить васъ принять образъ Св. Мученика Іоанна Воина. Это желаніе одной *бѣдной старушки* послать на вашъ фронтъ икону небеснаго помощника Св. Муч. Іоанна Воина, дабы онъ помогалъ нашему доблестному воинству во брани. Эта старушка не знала, какъ послать вамъ образъ. Я и взяла на себя это. И какъ духовному пастырю посылаю именно вамъ, въ вашу воинскую часть. Образъ не освященъ. Монахиня Дорофея, изъ Казанскаго Богородицкаго монастыря“.

Освящая Георгіевскіе кресты и медали, подлежавшіе выдачѣ „храб-

рымъ“, я освятилъ и даръ бѣдной старушки. Благословляя священнымъ образомъ воиновъ, сказалъ имъ такъ: „Стрѣлки! Разрѣшите принять даръ бѣдной старушки въ число вашихъ полковыхъ святыхъ и послать ей отъ вашего имени ваше стрѣлковое „спасибо“. Да живетъ она, при своей бѣдности, до того момента, когда вы принесете ей побѣдный миръ“.

Это громкое „спасибо“ зазвучало на ратныхъ поляхъ, а образъ Св. Муч. Иоанна Воина, писанный масляными красками, засіялъ надъ главами колѣнопреклоненныхъ храбрыхъ стрѣлковъ.

66. Предъ образомъ Св. Николая.

Съ образомъ Св. Николая стрѣлки выступили на браняея поля. Съ этимъ образомъ они совершаютъ свои боевые подвиги.

Предъ нимъ изливаютъ въ молитвѣ свои надежды и упованія. Предъ нимъ склоняютъ свои колѣна и просятъ на врага побѣду и одолѣніе.

Тѣмъ съ большимъ усердіемъ молились стрѣлки предъ образомъ Св. Николая 6 го Декабря, 1916 года, въ день Св. Николая.

Въ канунъ этого дня всюнощную пришлось отслужить въ блиндажѣ, предназначенномъ для больныхъ и раненыхъ. Болѣе удобнаго помѣщенія, для службы, найти было нельзя, такъ какъ часть стоитъ на позиціяхъ. Но и въ этомъ блиндажѣ, среди болящихъ и легко раненыхъ, милость и состраданіе „Никола Милостиваго“ чувствовались нами.

Утро, 6-го Декабря, провели въ молитвѣ тутъ же. Но къ молебну образъ Св. Николая, вмѣстѣ съ другими полковыми священниками, перенесъ въ другой блиндажъ, гдѣ былъ расположенъ штабъ полка. Въ присутствіи командировъ бригады, полка и нѣкоторыхъ г.г. офицеровъ, явившихся къ молебну изъ окоповъ, совершили молебствіе Св. Николаю. Предъ молебномъ я обратился къ собравшимся съ слѣдующимъ словомъ: „Въ день памяти Св. Николая, въ день нашего полкового праздника, я обращаю ваши мысли и думы къ тому, предъ образомъ котораго мы хотимъ излить теперь свои прошенія и моленія. Въ жизни и дѣятельности Св. Николая такъ чудно и гармонично сочетались двѣ черты его характера: съ одной стороны милость и состраданіе къ обездоленному человѣку, кротость, незлобіе и смиреніе, а съ другой—твердость, стойкость и рѣшительная непоколебимость въ отстаиваніи своихъ правыхъ и истинныхъ убѣжденій.“

Родина наша воплощаетъ въ себѣ черты своего Небеснаго покровителя. Не она-ли, кроткая и миролюбивая, вѣщала всему міру о мирѣ всего міра? Не она-ли, на Гаагской конференціи, призывала все человечество къ братству, единенію, любви и милосердію? Теперь, въ эти страшные, безпримѣрные годы, когда правда Божественная попорана, когда всякая справедливость человѣческая поругана, она также рѣшительно и непоколебимо стала на защиту истинныхъ и человѣчныхъ убѣжденій.

Да, вся наша кроткая, смиренная, терпѣливая Родина не тѣ-же ли идеалы исповѣдуетъ, какіе завѣщала ей Св. Николай Угодникъ, такъ свято чтимый ею? Все историческое прошлое Россіи говоритъ объ этомъ. Всѣ ужасы настоящихъ лѣтъ подтверждаютъ это.

Могутъ-ли иначе думать всѣ тѣ, кто плоть отъ плоти, кровь отъ

крови этой Родины—матери? Могутъ-ли быть иные идеалы у доблестнаго воинства нашего, борющагося теперь за идеалами своей отчизны? Отъ васъ, стариковъ, отъ всего доблестнаго воинства нашего можетъ быть одинъ твердый и непоколебимый отвѣтъ. На всѣ коварныя предложенія противника о мирѣ, скажите ему словами евангелія: отойди отъ насъ сатана, не искушай насъ своими толками о мирѣ. И не только словами, но и своими воинскими дѣлами покажите всему міру непреложную истину: миръ всему міру дастъ не тотъ, кто залилъ весь міръ кровью; а принесутъ эту вѣтку мира люди смиренія, люди терпѣнія, тѣ люди, въ которыхъ горѣла, горитъ и будетъ горѣть правда Божія. Помолимся же Угоднику Божию Св. Николаю, да явятся и въ васъ тѣ черты его дѣятельности, о которыхъ я сказалъ. Да явятся въ васъ и усугубятся“.

Послѣ молебна заслушаны были *привѣтствія полку*.

Прогремѣло стрѣлковое „ура“. Праздникъ въ блиндажѣ закончился. Оставалось только привѣтствовать съ праздникомъ тѣхъ стрѣлковъ, которые встрѣчали этотъ праздникъ въ окопахъ.

Съ Св. крестомъ въ рукѣ, съ епитрахилью на груди, до поздней ночи обходилъ я линіи окоповъ. Благословляя стрѣлковъ св. крестомъ, привѣтствовала ихъ словами: „съ полковымъ праздникомъ! Дай Богъ, чтобы въ слѣдующій разъ этотъ день встрѣтить намъ подъ сѣнью храма, посвященнаго имени Св. Николая..“

Въ каждой ротѣ, передавая фельдфебелю ея четвертной билетъ, я добавлялъ: „А это праздничный подарокъ вамъ на роту; чѣмъ богать, тѣмъ и радъ“.

Поздней ночью я оставлялъ окопы. Полковая музыка загремѣла теперь въ окопахъ. Подъ звуки музыки я возвращался къ перевязочному пункту, и когда добрался до своего логовища, то могъ только сказать: „День прешедъ, благодарю Тя, Господи..“

Протоіерей *Порфирій Руфимскій*.

Le petit Parisien. Au Front Français.

Рождество у русскихъ 25 декабря 1916 г. на фронтѣ въ Шампани.

Съ праздникомъ!

Этими словами въ день Рождества Христова поздравляютъ другъ друга русскіе въ своемъ расположеніи и въ траншеяхъ на французскомъ фронтѣ. Въ своемъ секторѣ, на своемъ участкѣ они отпраздновали Рождество по своимъ обычаямъ, но подъ громъ пушекъ. У нихъ на родинѣ въ это время года снѣгъ, тутъ въ уголкѣ Шампани—туманъ и грязь. Какъ у нихъ, такъ и у насъ, этотъ день одинъ изъ тѣхъ, когда пробуждаются братскія чувства, когда солдаты собираются вокругъ своихъ начальниковъ, день, когда оправдываются слова Драгомирова, сказанныя имъ солдатамъ: „живите душа въ душу“. „Съ праздникомъ!“ Не служить ли это выраженіе признакомъ того чисто славянскаго сердечнаго отношенія офицеровъ къ ихъ солдатамъ? Далеко отъ своей родины сердца ихъ сливаются еще тѣснѣе.

Утро.

Утромъ въ баракѣ, въ которомъ устроена церковь, разукрашенная

вѣтвями ели, идетъ служба. Гирлянда съ лентами національныхъ цвѣтовъ украшаетъ иконостасъ. Направо полковая икона, налѣво хоръ пѣвчихъ солдатъ въ походной формѣ. Ихъ суровые голоса поютъ священные гимны или отвѣчаютъ на возгласы священника. Искусныя руки устроили для сотенъ свѣчей подсвѣчники изъ колючей проволоки, принесенной изъ нѣмецкой траншеи. Отворяются царскія двери, выходитъ священникъ, онъ говоритъ присутствующимъ, что хотя праздникъ этотъ во время войны, но что миръ долженъ быть въ ихъ душахъ, тотъ миръ, который заключается въ сознаниіи исполненнаго долга.

Глухіе разрывы снарядовъ слышны во время проповѣди. Но во время божественной службы не только эхо пушекъ напоминаетъ о войнѣ. Нѣтъ! мы замѣтѣ ли въ глубинѣ алтаря противогазовую маску, которую священникъ оставилъ только на время службы.

По окончаніи обѣдни священникъ обмѣнялся традиціоннымъ поцѣлуемъ съ командиромъ бригады. Затѣмъ передъ церковью былъ парадъ.

Le petit Parisien. Въ русскихъ войскахъ во Франціи.

Атака была поручена полковнику Симонову; это тотъ полковникъ, полкъ котораго при весеннемъ наступленіи генерала Брусилова первымъ вошелъ въ Луцкъ. Онъ назначилъ роту, которой выпала честь отвѣтить, какъ слѣдуетъ, нѣмцамъ на ихъ мирныя предложенія хорошимъ боемъ. 6-го декабря 1916 г. на разсвѣтѣ все распоряженія были отданы и русскіе бомбометы открыли огонь по проволочнымъ загражденіямъ, а артиллерія подготавливала атаку жестокимъ обстрѣломъ нѣмецкихъ линій.

Въ то же время пѣхота въ своихъ толстыхъ, цвѣта земли шинеляхъ накапливалась въ траншеяхъ, готовая по первому знаку начать атаку. Среди нихъ былъ полковой священникъ высокой и красивый человекъ, лѣтъ сорока, въ длинной рясѣ и скуфьѣ; его часто можно было видѣть въ лагерѣ Майи скачущимъ на бѣлой лошади. Онъ непременно хотѣлъ сопровождать своихъ людей въ предстоящемъ бою. Минутъ сорокъ наши союзники съ интересомъ слѣдятъ за бомбардировкой неприятельской линіи. Съ громомъ и трескомъ рвутся мины, вздымая столбы земли и разбрасывая все вокругъ себя. Наша артиллерія поливаетъ снарядами вражескія траншеи, устраиваетъ заградительный огонь, чтобы не позволить нѣмецкимъ резервамъ подойти на помощь.

Около 7-ми часовъ все смолкаетъ. Наступило время атаки. При почти полной тишинѣ изъ траншеи выходитъ священникъ; онъ высоко держитъ въ рукахъ Св. Крестъ; за нимъ выходятъ все и бросаются къ нѣмецкимъ траншеямъ; скоро ихъ достигаютъ. Бомбометы сдѣлали свое дѣло; колья вырваны, проволока порвана и разбросана. Дорога свободна; черезъ нѣсколько секундъ первая линія занята. Она пуста; можно было бы подумать, что ее никто и не занималъ. Послѣ поисковъ находятъ одного только нѣмца; дрожащаго отъ страха; остальные бѣжали во вторую линію, гдѣ спрятались въ блиндажахъ. Русскіе занимаютъ и эту линію и ихъ гренадеры начинаютъ свою работу, бросая въ двери блиндажей и землянокъ гранаты; они рвутся внутри и трескомъ своимъ не позволяютъ слышать даже крика раненыхъ. Когда почистили, какъ слѣдуетъ, траншею, рота вмѣстѣ съ плѣнникомъ отходить назадъ. Но теперь свя-

щенникъ идетъ уже не впереди отряда, а позади; онъ хочетъ вернуться послѣднимъ, чтобы быть увѣреннымъ, что никто изъ людей не остался на полѣ битвы. Отрядъ уже подходитъ къ своимъ траншеямъ; въ это время нѣмцы открываютъ ураганный огонь и одинъ снарядъ разрывается вблизи. Нѣсколько человѣкъ ранено, между ними священникъ. Онъ, тяжело раненый, упалъ; къ нему бросаются солдаты, страшно огорченные, и относятъ его въ тылъ. Къ счастью рана его не смертельна. Своей храбростью на русскомъ фронтѣ онъ заслужилъ орденъ Св. Георгія, мужество его у насъ дало ему крестъ почетнаго Легіона.

Аттака. Герой-священникъ *).

„Въ 7 $\frac{1}{2}$ час. утра 5-го декабря, согласно приказа по N-му Особому полку, долженъ быть произведенъ сткрытый набѣгъ на неприятеля съ цѣлью захватить плѣнныхъ. Съ горстью гордыхъ бойцовъ, охотниковъ, выступилъ о. Сергій. Еще передъ выходомъ изъ траншеи, онъ сказалъ горячее слово идущимъ съ нимъ героямъ и благословилъ ихъ Святымъ Крестомъ. Ровно въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ утра, всѣ герои выползли изъ траншей, причемъ впереди всѣхъ со Святымъ Крестомъ шелъ о. Сергій. Идя смѣло въ роѣ свистящихъ пуль и бросаемыхъ неприятелемъ бомбъ, онъ зорко слѣдилъ за своими солдатами. Изъ разговоровъ съ ранеными я узналъ, что первую помощь вблизи его раненымъ оказывалъ о. Сергій: „онъ ничего не боялся“! Вотъ слова раненыхъ. Конечно присутствіе своего священника очень воодушевило сѣрыхъ героевъ, свидѣтелемъ чего можетъ служить то обстоятельство, что цѣль набѣга выполнена съ блестящими результатами; создалась первая славная боевая страница полка. По рассказамъ очевидцевъ священникъ возвращался въ числѣ послѣднихъ и, не доходя немного до своихъ траншей, получилъ сразу отъ осколковъ разорвавшейся бомбы двѣ тяжелыхъ раны: въ правую руку около кисти и въ правый бокъ. Первое время состояніе здоровья о. Сергія было ужасное: потеря крови, вотъ что пугало врачей госпиталя Фармана, куда въ 12 часовъ дня былъ доставленъ о. Сергій. Къ счастью послѣдняго, французскій солдатъ санитаръ Маніоренъ Потъ предложилъ свою кровь. Быстро была продѣлана операція переливанія крови, причемъ мнѣ кажется, что раненый этого не чувствовалъ. Оставивъ больного, согласно просьбѣ врачей, въ покоѣ, я удалился въ палаты для нижнихъ чиновъ, куда уже доставлялись раненые въ этомъ набѣгѣ. Ровно до 16 часовъ я работалъ съ послѣдними, навѣдывая каждые $\frac{1}{2}$ ч. о. Сергія. Боже мой, какъ онъ тяжело страдалъ! тяжело дышалъ! „нѣтъ воздуха!“ вотъ слова страдальца. Къ тому же мучительная рвота. Уходя изъ госпиталя, я зашелъ къ нему и здѣсь мы сговорились, что завтра въ 7 часовъ утра я долженъ приобщить его Св. Таинъ. А такъ какъ надежды на лучшее больной не подавалъ, то старшій врачъ госпиталя общался, въ худшемъ случаѣ, немедленно вызвать меня. Ночь прошла въ тяжелыхъ страданіяхъ безъ сна. Утромъ въ 7 часовъ я пріѣхалъ къ нему и первое, что бросилось въ глаза, это значительное улучшение въ состояніи больного. Пробывъ у больного

*) Выписка изъ рапорта священника Н. Особого пѣхотнаго полка Николая Богоявленскаго отъ 8-21 Декабра 1916 года за № 48.

только $\frac{1}{2}$ ч., я уѣхалъ на позицію для совершенія Богослуженія по случаю праздника Св. Чудотворца Николая и отправленія молебнаго пѣнія на первой линіи въ 2 ротахъ по случаю ихъ ротнаго праздника. Только поздно вечеромъ, прямо съ позиціи, я навѣдалъ его, причемъ въ этотъ разъ о. Сергій могъ дать мнѣ предписаніе объ исполненіи обязанности благочиннаго. Беря для подписи карандашъ въ лѣвую руку, съ улыбочкой сказалъ: „надо пріучаться писать этой рукой!“ Сегодня я два раза посѣтилъ его, причемъ отраднo было слышать сообщеніе врача: „герой спасенъ, жизнь сохранена“.

Героическая отвага о. Сергія оцѣнена въ тотъ же вечеръ. Командующій корпусомъ Генераль Дюма собственноручно вручилъ ему орденъ Почетнаго Легіона, а Командующій арміей прислалъ для передачи ему Военный Крестъ. Дорогому о. Сергію полкъ запечатлѣлъ подвигъ своего священника въ малыхъ, но сильныхъ словахъ приказа по полку. Начальникъ бригады Генераль Марушевскій въ приказѣ отъ 5-го Декабря высказалъ скорбь и сожалѣніе о немъ. А солдаты, съ которыми онъ шелъ на подвигъ, только и твердятъ: „священникъ былъ съ нами“. Что можетъ быть выше этой послѣдней похвалы? Не лишнее будетъ, если добавлю, что имя „Subprêtre“ не сходитъ съ устъ французовъ.

Согласно желанію о. Протоіерея, опишу одинъ инцидентъ, который былъ въ траншеяхъ за $\frac{1}{2}$ часа до выхода на набѣгъ.

Съ первыхъ же дней сидѣнія на позиціи,—а она всегда въ 200 шагахъ отъ его землянки,—протоіерей всегда бѣжалъ туда, гдѣ визжать пули и рвутся снаряды и гдѣ неминуемо должна быть смерть... Конечно у людей суевѣрныхъ и трусливыхъ сложилось такое представленіе: „гдѣ священникъ тамъ и смерть“. Какъ разъ въ этомъ набѣгѣ принималъ участіе № такого типа и, не успѣвъ еще поздороваться съ нимъ о. Сергій, какъ онъ забросалъ его фразами: „зачѣмъ вы идете? Вы только страхъ возбуждаете! и т. д. И какъ бы въ довершеніе протеста передъ выступленіемъ не поцѣловалъ Св. Крестъ. Изъ 4-хъ соотарищей, принимавшихъ участіе въ этомъ набѣгѣ, суевѣръ палъ смертію на полѣ“.

† Священникъ В. Ф. Румянцевъ.

2 ноября 1916 года на театрѣ военныхъ дѣйствій скончался отъ ранъ священникъ Сибирскаго стрѣлковаго полка о. Василій Фортунатовичъ Румянцевъ. Покойный—сынъ протоіерея Иркутской епархіи о. Фортуната Румянцева, здравствующаго и нынѣ, человѣка заслуженнаго и пользующагося въ епархіи общей любовью. Родился 24 декабря 1875 г. Образованіе получилъ въ Иркутской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ наукъ въ 1900 году. Въ томъ же году принялъ священный санъ и былъ сначала священникомъ села Голуметскаго Балаганскаго уѣзда, потомъ—настоятелемъ Половинской желѣзно-дорожной Василіевской церкви Томской желѣзной дороги. Въ 1914 году Архіепископомъ Серафимомъ былъ переведенъ къ Градо-Иркутской Благовѣщенской церкви. Состоя сельскимъ священникомъ, о. Василій былъ завѣдующимъ Голуметской церковно-приходской школой и законоучителемъ ея, преподавалъ также Законъ Божій во 2-мъ классѣ Голуметскаго училища М. Н. Пр. Въ приходѣ Половинской церкви онъ занимался преподаваніемъ Закона Божія

въ Половинской желѣзно-дорожной школѣ и въ Поселковой министерской. Въездѣ, гдѣ онъ ни служилъ, онъ оставилъ по себѣ хорошую память.

Въ приходѣ Градо-Иркутской Благовѣщенской церкви ему пришлось послужить недолго, такъ какъ, согласно мобилизаціоннаго распорядка, онъ назначенъ былъ на должность полкового священника въ одинъ изъ сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, куда явился 1-го Августа 1914 г. По сформированіи полка и приведеніи его въ надлежащій видъ, онъ вмѣстѣ съ полкомъ отбылъ на театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ находился безотлучно при полку болѣе двухъ лѣтъ. Онъ былъ ревностнымъ пастыремъ; жилъ интересами полка, радовался его радостями, скорбѣлъ его печальми. Быстро сошелся со всѣми. За болѣе чѣмъ двухъ-лѣтнее пребываніе въ полку ему многое пришлось пережить. Находился онъ всегда на полковомъ перевязочномъ пунктѣ. Здѣсь исполнялъ свои прямыя пастырскія обязанности, и кромѣ того помогаль иногда врачамъ перевязывать раненыхъ и отправлялъ ихъ далѣе въ тылъ. За свои труды пользовался въ полку любовью и уваженіемъ какъ стрѣлковъ, такъ и офицерскаго состава.

31-го января 1915 года онъ получилъ общую контузію отъ разорвавшагося снаряда, безъ объективныхъ признаковъ. Тогда удѣлѣлъ онъ. Въ бою противъ непріятеля 31-го Октября 1916 года (въ д. Ш., въ Галиціи) осколками гранаты онъ получилъ шесть раненій; былъ раненъ въ ноги, бедро, плечи и животъ. Тутъ же, на мѣстѣ раненія, врачами полка ему сдѣлана была перевязка и онъ былъ отправленъ въ передовую Перевязочный Дивизионный Отрядъ. Здѣсь ему сдѣлали операцію, 1-го Ноября, послѣ которой онъ только на моменты приходилъ въ сознаніе, былъ почти безъ пульса и ему дѣлали постоянныя впрыскиванія. У него было слабое сердце и самъ онъ былъ очень худощавый видомъ; его слабый организмъ, еще болѣе ослабѣвшій отъ потери крови, не перенесъ выпавшихъ на его долю страданій. Въ 2 часа утра на 2-е ноября о. Василій скончался. Явившимися священнослужителями тѣло его было облачено въ священныя одежды; послѣ литій и панихидъ, отправлено въ обозъ 2-го разряда и здѣсь, въ униатскомъ храмѣ, священнослужителями дивизіи соборно было совершено его отпѣваніе. Послѣ этого тѣло покойнаго было отправлено на родину, въ г. Иркутскъ, для преданія тамъ землѣ. 2-го декабря 1916 года оно и было предано землѣ въ оградѣ Градо-Иркутской Благовѣщенской церкви городскими священниками; при чемъ были сказаны рѣчи о дѣятельности покойнаго на полѣ брани. На гробъ почившаго возложены вѣнки отъ родныхъ, причта, друзей и знакомыхъ.

Послѣ покойнаго остались жена и малолѣтніе дѣти.

За епархіальную службу о. Василій имѣлъ награды: набедренникъ, скуфью, камиллавку, а за труды и за отлично-усердную службу, понесенныя во время военныхъ дѣйствій, былъ награжденъ орденами: св. Анны 3 ст. съ мечами, св. Анны 2 ст. безъ мечей и св. Владимира 4 ст. съ мечами.

Газета „Иркутская Жизнь“ (№ 273-й, отъ 4/XI—1916 года), печатая краткія свѣдѣнія о службѣ покойнаго, такъ отозвалась о немъ: „Покойный отличался рѣдкой добротой и самоотверженностью“. Какъ товарищъ и сослуживецъ почившаго, незабвеннаго о. Василія, свидѣтельствую, что вѣрны эти слова. Кромѣ того, онъ былъ скромнень и де-

лигатень въ своихъ словахъ и поступкахъ, былъ отзывчивъ и не требователенъ, довольствовался малымъ.

Вѣчная память тебѣ, служитель Христа, кровью запѣчатлѣвшій свои труды во славу Родины! Да будетъ легка тебѣ родная Сибирская земля.

Свящ. *Имн. III—нъ.*

Отъ Христа ли баптисты ¹⁾?

(Вниманію православныхъ чадъ Церкви Холмскія).

Братья! Христіане православные! Дѣти общей намъ родной святой Руси!

Вы знаете, что родина наша еще со дней св. Владиміра князя считается „Русью Православною“. Св. Православіе всегда было для народа нашего творческой и созидающей силой. Оно помогло разрозненнымъ русскимъ племенамъ объединиться въ одно сильное государство; оно благословляло нашихъ предковъ на борьбу съ иновѣрнымъ татарскимъ гнетомъ, какъ было во дни Сергія Радонежскаго Чудотворца; оно воодушевляло ихъ грудью встать на защиту отечества отъ польскаго засилья въ 1612 г.; оно же особенно вдохновляло во всѣ послѣдующія лихолѣтія на Руси своихъ вѣрныхъ чадъ до крови биться за св. завѣты православные!

За то и любилъ же старинный русскій народъ свое родное Православіе!

Но вотъ въ послѣднія десятилѣтія секта за сектой поползли на Русь святую. Распространители этихъ сектъ, а между ними особенно баптисты, пользуясь простотой народа нашего, вездѣ твердятъ ему, что-де наше родное Православіе не содержитъ евангельской вѣры, а что эта вѣра проповѣдуется будто бы только ими—сектантами. Всячески ругаются, издѣваются надъ нашими святынями. Часто утверждаютъ, что только ихъ вѣра ведетъ начало отъ Христа, что они только являются прямыми преемниками Апостоловъ.

Но такому заявленію вы, православные христіане, не должны вѣрить. Для обличенія и выясненія правды вы должны требовать отъ нихъ точнаго показанія: отъ какихъ Апостоловъ и чрезъ какихъ преемниковъ до нихъ дошло Слово Божіе? Когда вы предложите сектантамъ-баптистамъ этотъ вопросъ, тогда они вынуждены будутъ или совершенно замолчать, или говорить, это-де не важно знать.

Нѣтъ, увѣренность въ происхожденіи своей вѣры и Церкви именно отъ Господа Христа имѣетъ огромное значеніе для всякаго христіанина. Происхожденіе христіанскаго общества или Церкви отъ Самого І. Христа является главнымъ признакомъ его истинности. Если этого одного нѣтъ у баптистовъ, то, значить, они лгутъ, выдавая свое общество за истинную Христову Церковь. И для человѣка грамотнаго ничего не можетъ быть

¹⁾ Нижеприводимую статью желающіе могутъ приобрѣтать для раздачи народу въ отдѣльныхъ листкахъ, изданныхъ Пастырско-Просвѣт. Братствомъ при Импер. Моск. Дух. Академіи, по цѣнѣ за 100 экз. 70 коп. (съ пересылкой) и за 1000 экз.—5 руб. Обращаться; Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Духовная Академія.

затруднительнаго въ томъ, чтобы по книгѣ, называемой церковной исторіей, показать, *гдѣ и кѣмъ* содержалась православная вѣра Христова отъ начала своего до настоящаго времени. Если же баптисты затрудняются въ этомъ, то только потому, что ихъ вѣра ведетъ свое начало не отъ Господа Христа, а выдумана самими баптистами. Въ этомъ сознаются иногда и сами баптисты. Такъ, въ одной изъ своихъ книжечекъ баптисты пишутъ: „*Мы отдѣлились отъ всѣхъ христіанскихъ обществъ и основали церковь* и весь прочій сложный механизмъ баптистской жизни“ („Баптисты, ихъ ученіе и задачи“, 1909 г., стр. 2). Чистосердечное признаніе, что не Господь Христосъ, а они сами—баптисты,—являются основателями своей вѣры и церкви.

Когда же баптисты основали свою вѣру и церковь? Черезъ полторы тысячи лѣтъ послѣ Р. Хр., приблизительно въ 1520 г. Первымъ учителемъ баптистовъ былъ нѣмецъ Николай Шторкъ, ученикъ Лютера. Подобно послѣднему, Шторкъ училъ, что для христіанъ не нужны постановленія Вселенскихъ Соборовъ и творенія Св. Отцовъ. Для нихъ, разсуждалъ онъ, бесполезно и самое чтеніе Библии. Единственнымъ источникомъ должно быть, будто бы, только внутреннее озареніе отъ Духа Божія. Разсуждая дальше, Шторкъ отвергъ крещеніе дѣтей, потому что они не способны лично вѣровать въ Евангеліе. Считая же крещеніе, совершенное въ дѣтствѣ, недѣйствительнымъ, Шторкъ училъ, что нужно принимать его въ зрѣломъ возрастѣ, и поэтому требовалъ отъ своихъ послѣдователей перекрещиванья, почему они и назывались сначала *анабаптистами* или, по-русски, *перекрещенцами*.

Но это отрицаніе крещенія младенцевъ совсѣмъ не мирится со взглядами Шторка. Дѣйствительно, если христіанину важнѣе всего внутреннее озареніе отъ Духа Божія, то почему же не крестить младенцевъ? Дѣти, вѣдь, способны принимать благодать Божію. Это видно изъ того, что Іоаннъ Предтеча исполнился благодати Св. Духа еще отъ чрева матери (Лук. 1 гл. 41 ст.); на младенцевъ Господь возлагалъ руки, сообщая имъ *благодатное* благословеніе (Мар. 10 гл. 16 ст.). Если такъ, то почему Шторкъ, вопреки своимъ исходнымъ взглядамъ, возставалъ противъ крещенія дѣтей?

Ученіе Шторка въ Германіи подхватилъ Ома Мюнцеръ и изъ народной толпы, вмѣсто благочестиваго религіознаго ополченія, создалъ дикую революціонную ватагу. За это даже Лютеръ говорилъ о Мюнцерѣ: „*Мюнцеръ—воплощенный дьяволъ*“.

Что за люди были анабаптисты, объ этомъ мы можемъ лучше всего судить по ихъ взглядамъ и наклонностямъ. Повѣривъ Шторку, что для спасенія Писанія не нужно, а важно внутреннее озареніе отъ Св. Духа, что выше авторитета соборовъ надобно каждому считать свое соображеніе, старики и юноши привялись скакать по цѣлымъ днямъ, желая уподобиться дѣтямъ, которымъ Господь обѣщаль Царство Божіе (Мѡ. 19 гл., 13—15 ст.); другіе изувѣры, буквально понимая заповѣдь Ап. Іакова: „исповѣдуйте грѣхи ваши другъ другу“ (5 гл. 16 ст.), съ величайшимъ безстыдствомъ, въ присутствіи постороннихъ выкрикивали свои гнусные грѣхи. Иные ученики Шторка, будто бы подъ дѣйствіемъ Духа и на основаніи слова Божія (1 Кор. 7 гл., 29 ст.), требовали смѣшенія половъ—грѣха Содомскаго. И тѣмъ показали, что, цѣпляясь за букву библейскую, при грѣшномъ настроеніи, человекъ способенъ оправ-

дать всякую мерзость, о которой въ Словѣ Божіемъ съ похвалою и рѣчи быть не можетъ. А потому-то такой способъ обращенія съ Свящ. Писаніемъ, какой былъ у анабаптистовъ, породилъ отчаянное безстыдство.

Такія безобразія анабаптистовъ вызвали отвращеніе къ нимъ въ народѣ. И вотъ, 7 марта 1526 г. правительство постановило наказывать смертью всѣхъ послѣдователей секты анабаптистовъ.

Такой гнѣвъ народный, такія строгости со стороны власти вынудили анабаптистовъ реформироваться и скрываться отъ наблюденія постороннихъ. Но христіане православные должны твердо знать, что не отъ Христа и не отъ Апостоловъ, а именно отъ анабаптистовъ ведетъ начало всякій баптизмъ, и въ частности русскій.

Начало обновленному баптизму за границей положилъ англичанинъ Джонъ Смитъ. Смитъ сначала исповѣдывалъ вѣру сектантовъ-меннитовъ. Но ему не хотѣлось быть простымъ рядовымъ меннитомъ, и онъ задумалъ основать „новую Церковь“. Для начала ея онъ самъ крестилъ себя, а потомъ началъ крестить и другихъ.

Такова исторія зарожденія баптизма въ Англіи. Изъ Англіи получили начало американскіе и нѣмецкіе баптисты, а отъ нихъ и русскіе. Въ этой исторіи, при всей ея краткости, мы видимъ грубыя возмутительныя противорѣчія Слову Божію. Мы знаемъ, что Джонъ Смитъ, родоначальникъ баптизма, желая основать новую религіозную общину, самъ перекрестилъ себя. Вотъ и спросимъ баптистовъ: на чемъ же основалъ свой поступокъ ихъ лжеапостоль Смитъ? Слово Божіе не указываетъ намъ примѣровъ подобнаго рода. Христосъ Спаситель, пришедшій на землю основать Свою новую Церковь, не Самъ крестилъ Себя, а смиренно пришелъ креститься къ Іоанну на Іорданѣ. Ап. Павелъ, призванный ко Христу чудеснымъ образомъ, не самъ крестилъ себя, а посланъ былъ для того къ Ап. Ананіи (Дѣян. 9 гл. 6, 10, 17—18 ст.). Какъ же посмѣлъ Смитъ, какъ могъ рѣшиться на неслыханное самоперекрещиваніе?

Въ оправданіе его и свое баптисты говорятъ, что „христіанство Христа скоро (послѣ основанія Христомъ Церкви) исказилось язычествомъ внутри Церкви Христовой. Язычество нахлынуло и распространилось. Многіе обычаи, которые существуютъ въ настоящее время въ такъ называемыхъ христіанскихъ церквяхъ,—совершенно языческіе... и они овладѣли Церковью, какъ только огонь апостольскаго воодушевленія началъ гаснуть“ (Тамъ же; стр. 8).

Но развѣ можетъ случиться, чтобы истинная Церковь Христова хоть на минуту исказилась и прекратила свое существованіе во всемъ мірѣ? Нѣтъ, до этого Церковь Свою не допуститъ Господь Христосъ, Который сказалъ: „Я создамъ Церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ея“ (Мѡ. 16 гл. 18 ст.), т. е. никакія гоненія и ереси не погубятъ ея ученія и устройства, и она, пребывая во всѣ дни до скончанія вѣка въ единеніи со Христомъ (Мѡ. 28 гл. 20 ст.), останется neodолѣнною до второго пришествія Спасителя на землю. А стало быть Джонъ Смитъ выступаетъ передъ нами не какъ новый Апостоль Христовъ, а какъ дерзкій еретикъ. И отъ такого еретика получилъ начало баптизмъ. Можно судить о томъ, какія яблоки должны родиться на такой яблонѣ.

Что же касается баптизма среди русскихъ, то одинъ изъ его вожаковъ—Павловъ—исторію зарожденія этой секты у насъ рассказываетъ

такъ: „Баптизмъ одновременно появился въ двухъ различныхъ мѣстечкахъ южной Россіи—въ мѣстечкѣ Любомиркѣ, Херсон. губ., и въ городѣ Тифлисѣ. Толчокъ этому движенію дали нѣмецкіе братья. Они, по причинѣ гоненій, крестить русскихъ боялись, но русскіе все-таки получили крещеніе. Дѣло было такъ. Въ 1869 г. новоменнонитскій проповѣдникъ Екатеринославской губ. А. Унгеръ крестилъ 30 переселенцевъ-нѣмцевъ. Въ число крестившихся нѣмцевъ вмѣшался нѣкто. Этотъ „нѣкто“ и былъ Ефимъ Цимбалъ. Цимбалъ послѣ крестилъ Рябошапку, Рябошапка крестилъ Михаила Ратушнаго. Такимъ образомъ, малороссы получили крещеніе отъ нѣмцевъ“ („Баптистъ“, 1908, № 11, стр. 35).

Хорошо крещеніе для начала баптизма среди русскихъ! Цимбалъ, по свидѣтельству баптистскаго историка, обманомъ и хитростью, или *крадучись* восхищаетъ крещеніе отъ Унгера. Словно дѣло происходило на базарѣ, гдѣ торговцы своимъ правиломъ часто выставляютъ половицу: „не обманешь—не продашь“. Произошло, какъ рассказываетъ баптистъ Павловъ, самое грѣшное дѣльце, въ которомъ русскій надулъ нѣмца. Но что же тутъ святаго и Апостольскаго? Развѣ благодать Божию можно воровски брать у Бога? И развѣ Цимбалъ не обманулъ самъ себя? Пусть баптисты поймутъ, что Ефимъ Цимбалъ, забравшись въ рѣку вмѣстѣ съ нѣмцами въ 1869 г., благодати Божіей тогда не получилъ, ибо—откуда бы ее взялъ самъ Унгеръ?

Такъ у баптистовъ происходитъ дѣло и теперь. И теперь у нихъ въ Москвѣ, напр., Степановъ развязно совершаетъ крещеніе по невиданному чину. Но крещенымъ онъ, какъ и Унгеръ, дать Духа Божія не можетъ.

Братья и сестры, православныя чала Церкви Холмской, запомните же это на случай, если вамъ придется гдѣ встрѣтиться съ баптистами и послушать ихъ обманныхъ рѣчей. А запомнивъ изъ прочитаннаго о появленіи баптистовъ въ Англии и Россіи, сдѣлайте выводъ, что баптизмъ дѣло не Христово и не Апостольское, а новая затѣя и выдумка самовольныхъ дерзкихъ людей, затѣя не оправдываемая Словомъ Божиимъ, и потому такая, которая ведетъ людей не къ вѣчному спасенію, а къ вѣчной гибели. Будьте же на стражѣ и не вѣрьте баптистамъ. Не прельщайтесь тѣмъ, что они очень добры на словахъ, любезны, предупредительны... *И сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта, потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды* (2 Кор. 11 гл. 13—15). Не прельщайтесь и тѣмъ, что они все ссылаются на Евангеліе. *И сатана, искушая Христа, ссылался на Писаніе* (Мѡ. 4 гл. 6 ст.). Но Господь сказалъ ему: „отойди отъ Меня, сатана“. И вы на призывы и посулы слугъ сатаны—баптистовъ и другихъ сектантовъ отвѣчайте: „отойди отъ меня, сатана“.

„Итакъ,—заклучимъ словами Ап. Петра (2 посл. 3 гл. 17 ст.), „вы, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ незаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія, но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и нынѣ и въ день вѣчный“.

Александръ Авдіевъ.

(„Холмскій Народный Листокъ“).

Редакторъ протоіерей Ѡ. Ласкѣвъ.

м. VI - Ф - 384

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

Общества религиозно-нравственного просвѣщенія
ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, № 20. Телефонъ 94—89.

Отъ книжнаго склада Общества религиозно-нравственного
просвѣщенія.

НОВАЯ КНИГА

„Въ великіе дни міровой войны“

СТАТЬИ и ПОУЧЕНІЯ.

Прот. **Евг. Кондратьева.**

Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго штаба книжка допущена для чтенія
нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ частяхъ войскъ и въ лазаретахъ.

Стр. 80. Цѣна 55 коп.

**Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычныхъ распѣвовъ
для народа,**

въ переложеніи на два и три голоса священника **Николая Курлова.**

- 1) Божествен. литургія Св. Іоанна Златоуста 20 коп., 2) Вечерня 25 к.
- 3) Утрени 30 к. 4) Молебны: 1) О полученіи прошенія, 2) Спасителю,
- 4) Пресв. Богородицѣ, 4) Святому, 5) Передъ ученіемъ 15 к. 5) Панихида 15 к. 6) Ирмосы воскр. восьми гласовъ 25 к. 7) Пѣснопѣнія на Св. и великую Пасху 25 к. 8) Пѣснопѣнія на Рождество Христово 20 к.
- 9) Господи возвахъ 8-ми гл. Кіевского распѣва 20 к. 10) Великій канонъ: Помощникъ и Покровитель 10 коп.

**Изъ книжнаго склада можно получать всѣ имѣющіяся
въ продажѣ книги, по всѣмъ каталогамъ**

(книги религиозно-нравственнаго содержанія, учебники, беллетристику и др.).

Книги высылаются по требованіямъ съ наложеннымъ платежомъ,
по полученіи предварительнаго задатка въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего
заказа. Пересылка за счетъ покупателя.

Полный каталогъ склада высылается бесплатно.

Т. Д. И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ.

ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Адресъ для телеграммъ: ПЕТРОГРАДЪ-ЖЕВЕРЖЕЕВУ.

Заготовлены въ большомъ количествѣ

по предложенію Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ Военнаго и Морскаго Духовенства на случай экстренной надобности и немедленно высылаются

ВОЕННО-ПОХОДНЫЯ ЦЕРКВИ

для военныхъ частей, отправляющихся въ походъ, съ полнымъ комплектомъ церковно-богослужебныхъ предметовъ по табели, утвержденной Военнымъ Совѣтомъ 26 іюля 1912 года.

Изготавливаются по заказу:

Иконостасы походные на холстѣ, въ 4 мѣстныхъ образа на подрамникахъ, съ Царскими вратами и завѣсой, съ двумя образами къ престолу и жертвеннику, съ укладкою въ ящикъ.

Облаченія форменныя, пасхальныя, траурныя и цвѣтныя.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Для похода кресты наперсные, серебряные вызолоченные, лучшей работы — на Георгіевской лентѣ 40 и 45 руб., тоже съ серебрянной вызолоченной цѣпью 60 и 70 руб., тоже Синодскаго образца, съ цѣпью, отъ 60 руб. и дороже.

Кресты наперсные юбилейные для подношеній:

Золотые 56 пр., отъ 200 до 500 р., цѣпи къ нимъ отъ 125 до 300 р. и дороже.

Серебряные вызолоченные отъ 80 до 200 р., цѣпи къ нимъ отъ 35 до 55 р.